

A detailed illustration of a cat dressed as a pirate, standing in a forest. The cat has green eyes and is wearing a large red pirate hat with a straw band. It is holding a sword with a black hilt and a silver blade. The cat is wearing a black leather jacket with a red ruffled collar and a green patterned sash. The background is a lush green forest with tall trees and sunlight filtering through the leaves.

СКРЫТЫЙ
СМЫСЛ,
ЗАШИФРОВАННЫЙ
СКАЗОЧНИКАМИ
ЧИТАЕМ
МЕЖДУ
СТРОК

ЕЛЕНА
КОРОВИНА

ЗНАЕМ ЛИ МЫ
СВОИ ЛЮБИМЫЕ СКАЗКИ?

Елена Анатольевна Коровина
Знаем ли мы свои любимые сказки?
Скрытый смысл, зашифрованный
сказочниками. Читаем между строк
Серия «Знаем ли мы свои любимые сказки?», книга 1

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151322
Знаем ли мы свои любимые сказки? Скрытый смысл, зашифрованный сказочниками. Читаем
между строк: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04034-3*

Аннотация

На свете нет человека, который не знал бы ни одной сказки. Все мы читали, слушали или пересказывали сказки сами. Значит, мы и читатели, и рассказчики, и сказочники.

Сказки есть у каждого народа, потому что процесс их создания и есть самопонимание этого народа. Любимые сказки есть и у каждого человека. То, что он слышит в детстве, закладывает программу всей его жизни. Слушая сказки или рассказывая их, люди осознают себя, свои помыслы, мечты и надежды, свое понимание Чудесного.

Но что мы на самом деле знаем о них? Сюжет, поступки героев? А ведь это как раз довольно далекий от сути пласт! Вот и получается, что каждый раз тайный смысл сказок, их истинная сущность ускользали от нас, ведь не все так просто, как кажется на первый взгляд...

Елена Коровина владеет ключом от волшебной двери, которую распахнет для нас, открыв путь в Волшебную страну сказок. Вы узнаете их сакральный смысл, их непреложную мудрость, знаки и символы, вплетенные в них, а также стоящие за ними истории реальных человеческих судеб. Вы снова пройдете тропами любимых сказок, ближе познакомитесь с их героями и познаете их тайны...

Добро пожаловать в Волшебную страну!

Содержание

Вместо предисловия	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
КОЛОБОК,	6
КУРОЧКА РЯБА,	10
РЕПКА,	15
ГУСИ-ЛЕБЕДИ,	17
ПО МОЕМУ ХОТЕНИЮ,	21
ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА, КОРОЛЬ-ЛЯГУШОНОК,	27
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	39
ЗОЛУШКА,	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Коровина

Знаем ли мы свои любимые сказки?

Скрытый смысл, зашифрованный сказочниками. Читаем между строк

Вместо предисловия

*Чудодейственная сила
Здесь, на темных облаках,
Тайный смысл изобразила
В неизвестных письменах.
Счастлив тот, кто чистым оком
Видит мир, кому дана
Тайна – в помысле глубоком
Разобрать те письмена.*

Петр Ершов

На свете нет человека, который не знал бы хоть одной сказки. Все мы читали, слушали или пересказывали сказки сами. Значит, мы – и читатели, и рассказчики, и сказочники.

Сказка существовала всегда. Потому что всегда жила Надежда и желание Чуда. Не думайте, как узколобые критики жизни, что чудеса и сказки нужны только слабым людям. Напротив, сильным они еще нужнее. Потому что слабые еще попросят кого-то помочь, а сильные – никогда. Они станут делать все сами, но при этом им понадобится опора. И где они найдут ее? Спросите у тех, кто уже нашел. Каждый скажет: в самом себе, в своем сердце, в своих истоках. Ну а где наши истоки? В детстве – в сказках, которые мы читали, слышали и даже сочиняли сами.

Сказки есть у каждого народа, потому что процесс их создания и есть самопонимание этого народа. Но любимые сказки есть и у каждого человека. И то, что он услышал в детстве, заложит его «программу» на всю жизнь. Слушая сказки или рассказывая их, люди осознают себя, свои помыслы, мечты и надежды, свое понимание Чудесного.

Но что мы знаем о своих любимых с детства сказках? Сюжет, содержание, имена и поступки героев? Это все на поверхности. Но есть и глубинные пласты, о которых знали те, кто эти сказки создавал, но совершенно позабыли мы, читающие или слушающие эти сказки спустя века, а то и тысячелетия. Есть тайные знания, которые сказочники хотели нам передать, вот только мы теперь уже мало что в состоянии понять. Не потому, что не хотим. Хотим! Но не знаем как. С какого конца разматывать ту тонкую нить, из которой прядется забытая в веках народная или авторская мудрость? Как расшифровать те символы, что рассыпаны в сказках? Как понять предостережения, намеки, как разгадать загадки времени?

Конечно, на все вопросы ответов не сыскать. Но кое-что тайное, загадочное, символическое, что заключено в наших любимых сказках, мы постараемся понять. Чтобы принять к сведению или просто полюбопытствовать – ну это уж кому как повезет.

Ясно, что обо всех сказках не поговоришь. Их же сотни тысяч, а может, и куда больше. Сначала народы сочиняли свои народные сказки. Потом литераторы взялись за дело и стали кто записывать изустные рассказы, создавая литературную обработку народных сказок, а кто

и сочинять на основе известных сюжетов собственную литературную сказку. Ну а потом и вовсе появились оригинальные авторские истории, сказочные новеллы и романы.

Ну как выбрать из множества множеств? Пришлось принять «режим жесткого выбора». И если какая-то ваша любимая сказка не вошла в эту книгу, придется принести самые глубочайшие извинения. Но ведь эта книга – не пособие по сказочной литературе. Это не история жанра сказки. Это просто наше с вами общение, во время которого мы постараемся узнать как можно больше сказочного, таинственного и интересного. Ведь это так увлекательно – взглянуть на сказки, знакомые с детства, под иным углом зрения. И тогда может высветиться такое, о чем вы узнаете с восторгом и изумлением. Ну а потом сможете рассказать об этом вашим детям. Чтобы они сразу же поняли, в чем тайный смысл и загадка той или иной сказки. Вот и будет в семье ОБЩЕНИЕ.

Общность – реальное и сказочное единство. Не из него ли в неразрывности «вчера – сегодня – завтра» вырастает наша жизнь? Ну и жизнь сказок и сказочников, конечно. Сказки бродят по свету, мигрируют, сюжеты становятся переходящими. Сказочники всех времен и народов осознают теснейшую взаимосвязь сказочного и реального миров. И, рассказывая о добрых и сильных героях, побеждающих зло, сказочники и сами становятся такими – добрыми и сильными, всегда готовыми помочь и побороться за справедливость. Заметьте, что среди сказочников никогда не было и не будет злых и подлых людей.

Но ведь сказочники – это не только те, кто пишет сказки, но и те, кто их рассказывает. Так что рассказывайте побольше и почаще!

Зла станет меньше – а Добра больше.

Для этого и написана эта книга. Для этого «множения Добра» вы ее и прочитаете. А потом перескажете другим, как сказку. И пойдет круговорот Добра в мире.

Читайте!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Мои первые сказки

КОЛОБОК, или Большая солнечная сказка

Жили-были старик со старухой.

Вот и говорит старик старухе:

– Поди-ка, старуха, по коробу поскреби, по сусеку помети, не наскребешь ли муки на колобок.

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела и наскребла муки горсти две. замесила муку на сметане, состряпала колобок, изжарила в масле и на окошко студить положила.

Примерно так, а в некоторых вариантах немного другими словами начинается самая известная сказка нашего детства, а точнее даже – младенчества. Ее рассказывают все бабушки-дедушки, все папы-мамы, все старшие сестры-братья. От нее никуда не денешься. Она же – всем известный «Колобок»!

Но почему именно ЭТА сказка?! Что в ней особенного – того, что нужно обязательно рассказать человеку с самого раннего детства? Да и какая это сказка? Ну катается по дороге Колобок, он же – Джонни-пончик у англичан, Толстяк-лепешка у ирландцев, Блин-блинок у скандинавов, Пряничный человечек у американцев, Пряничник у немцев. Но сказка о его похождениях есть практически у всех народов.

И о чем это говорит? Да о том, что это одна из самых древних сказок – пра-сказка. Когда-то она была на весь мир едина. Потом подстроилась под речь и символику каждого народа, обрела в пересказе разные детали. И еще это говорит о том, что в этой крошечной сказке есть какая-то тайная символика, тайное знание. Иначе зачем бы она столь повсеместно вдалбливалась в совсем еще юные головы?

Только для детей (Впрочем, могут поучаствовать и взрослые)

Давайте попробуем пересказать сказку

Дед и баба испекли Колобок, а он взял да и удрал от своих родственников. Ведь ему, наверное, хотелось посмотреть – а что там, вокруг? Какой там мир? Кто в нем живет?

И вот встретил он Зайца, Волка, Медведя и Лису. И все они конечно же захотели им полакомиться – Колобок ведь вкусный. Но наш герой от трех зверушек благополучно ушел, как от деда с бабкой. А вот Лиса его обхитрила – позвала к себе поближе, посадила прямо на свой хитрый рыжий нос и... съела. Он ведь вкусный!

«А что дальше?» – обычно спрашивают дети. Они не верят, что Лиса съела Колобка «взаправду» и «насовсем». Должно же быть продолжение! Но взрослые отмахиваются: «Съела и все! Вот не будешь слушаться папу с мамой, бабушку с дедушкой, как Колобок, и тоже попадешь в беду!»

Словом, во второй раз прочитать или рассказать «Колобка» ребенок уже обычно не просит. Ну что интересного? Слушайся взрослых... не уходи далеко от бабушки, пока гуляешь в парке... Неинтересно!

Впрочем, обычно неинтересно и взрослым. Разве что только кто-то побалуется с чадом, угрожая понарошку: «Колобок, Колобок, я тебя съем!» И тогда визг, беготня, радостный смех, когда папа/мама тебя поймает. И все – тема закрыта.

Но почему?! Ведь на самом деле «Колобок» – сказка воистину космического масштаба. Вот только понять ее события и ее героев могут только взрослые. Впрочем, когда-то сказка была вполне ясна и детям – в те времена, когда люди жили природной жизнью. Тогда сказания и мифы являлись обычной составной частью жизни, и любой ребенок знал, кто такие Старик со Старухой (в других вариантах Дед и Баба), которые испекли колобок. Да-да, в старые времена всем известно было: Дед и Баба – прародители рода. Ведь у мамы и папы были свои дедушки и бабушки, а у тех – свои. Но ясно же, что когда-то жили и самые-самые старые прародители – Дед и Баба.

Иногда Деда звали Дидом или Дидо, а Бабу – Золотой (Златой) Бабой или Златой Матерью. Они были хранителями всего рода, защищали сородичей, обладали мудростью и мистическими познаниями, помогающими оберегать всех.

Вот только что же они сделали?

Испекли колобок!

Но зачем – разве это самое нужное для людей действие?

Оказалось, что так. Вспомним, в какое время это происходило. Чтобы собрать муку, старухе пришлось по коробу поскрести, по сусеку помести, только тогда собрала она мучицы на колобок. То есть на дворе был пик зимы, когда мука уже на исходе до такой степени, что ее остатки можно перышком наметать.

Вопросы, всегда возникающие

А что за короб, по которому надо скрести?

Это короб, в котором в старину в амбаре хранили муку – мучной короб.

А что за сусеки, по которым надо помести?

Словарь Владимира Ивановича Даля так определяет: сусеки – это отгороженный ларь в амбаре – закрома, куда засыпали зерно на хранение. Помните «полны закрома» или пресловутые «закрома родины»? Так это те же сусеки.

Ну а почему Колобок говорит, что он «пряжон»?

А это просто старинное слово, означающее наше «пожарен».

То есть что получается? Старуха скребла по небольшому коробу, где практически не осталось муки, и смела по сусекам все остатки последнего раскрошившегося зерна. Получается, что все последние запасы Дед с Бабой извели на создание Колобка. Неужто он был для них так нужен?!

Да, нужен, жизненно необходим! Но как же так – ведь он просто круглый коло-бок, блин, пончик, лепешка, да как ни назови! Но вот если поглядеть на его русское название, многое станет понятно. Коло – это колесо, круг, коло-ворот, то есть поворот круга. Да только

не простой круг имелся в виду, а небесный, космический, солнечный. Наши предки видели, что Солнце, главный хранитель жизни на Земле, обходит мир колесом небесным. Предки (Дед и Баба – Старик со Старухой) знали, что 25 декабря (в самые темные дни месяца, который раньше называли студень) Солнце должно начать поворот (коловорот) с зимы на весну, чтобы жизнь не угасла в зимней стуже и обновилась новыми силами. Однако Солнцу приходилось тяжело преодолевать барьер холода и темноты. Светилу требовалась помощь. Вот и лепили Старейшие символы Солнца – колобки, блины, лепешки, любые мучные круги (круг же – символ Солнца), которые нужно было испечь на огне – посвятить огненному светилу.

25 декабря каждого года Солнце словно бы рождалось заново. Поэтому и считалось, что это было Солнце-дитя. Его называли Коляда, то есть Круглый младенец. И во время этого праздника зимнего солнцеворота Коляду чествовали и прославляли. Помните уже близкие нам по времени колядки? Теперь все это вошло в празднование Рождества Христова и наступающего Нового года. Это же так символично, что Главный младенец мира родился именно в святой день солнцеворота. И еще становится понятным, отчего даже на современных открытках и плакатах Новый год часто изображается ребенком.

Получается, что древние Старик со Старухой, хранители рода человеческого, отдавая последнюю муку на создание Колобка, помогали Солнцу перейти на путь Света и Тепла. Потому-то они и не стали удерживать Колобок, когда он, ускользнув от них, отправился в свой путь. Это было предопределено, ведь путь был не простой, а солнечный, воистину Путь с большой буквы. Получается, что Колобок шел по миру, распространяя Тепло и Весну.

И вот он встретил Зайца – первую неугомонную зверушку, очнувшуюся от зимней спячки. Конечно, Заяц был голоден. Отсюда и «Колобок, Колобок, я тебя съем!».

Ну а что такое заяц? Издавна это символ некоей трусости («трусикашка зайка серенький»). А значит, особо противостоять ему не надо. Вот и Колобок, ничуть не испугавшись, от Зайца ушел.

Потом нашему страннику встретился Волк. После зимы он тоже, конечно, был голоден и решил съесть Колобка. По старинным символам, волк – олицетворение наглости, агрессии, но, однако, никак не ума. Вспомним, как во всех сказках этого бедного нахала всегда кто-то обдуривает-обманывает. Вот и умный Колобок ухитрился уйти от Волка.

Третьим встретился Медведь. Конечно, он хозяин леса, ведь медведь – это наоборотка от «ведьмед» – ведающий медом. Только вот с умом у мишки тоже не фонтан. Ведь он еще и олицетворение грубой, малоповоротливой силы. Вот и мимо неповоротливого Медведя наш Колобок проскочил.

Однако на Пути его возникла рыжая Лиса – наше извечное олицетворение хитрости, соблазнительницы и даже некоей подлости. Вот она-то, польстив Колобку, подманила бедняжку к себе поближе да и съела. И между прочим, в сказках всех народов Колобку не повезло именно с Лисой. Отчего так?

А помните, что сказала эта рыжая хитрюга Колобку? «Пропой свою песенку в последний раз!» Но почему «в последний»? А потому, что рыжий цвет Лисы-соблазнительницы указывает в сказке еще и на цвет времени года. Пока Колобок совершал свой сакральный Путь, пришла уже осень с ее рыжими листьями. Путь Солнца становился все короче и короче. Свет убывал. Никто, наверное, и не заметил, что Колобка-то съели. Наступали времена зимней темноты.

Вот только Дед и Баба были на страже. И настало время – они слепили новый Колобок – новое младенческое Солнышко. И оно снова отправилось в путь. Жизнь продолжилась.

Вот такая космическая история. В крошечной сказке уместился огромный и яркий миф.

Только для взрослых (впрочем, любопытные дети тоже могут почитать)

У этой крохотной сказки не только космическое значение, но и вполне обыденное. Человек вполне может победить того, кто пугается и робеет по

жизни (Зайца), может противостоять агрессии (Волк), может даже обойти грубую силу (Медведь). Но победить того, кто хитер, изворотлив, действует как лстец, коварный соблазнитель, очень и очень трудно. Колобок вот не смог. Но может, наши дети, если мы сможем объяснить им эту старенькую сказку, будут удачливее круглого Колобка и не поверят даже самым записным хитрецам?

КУРОЧКА РЯБА, или Миф о яйце

*Жили-были дед и баба.
И была у них курочка ряба.*

Это тоже одна из первых наших сказок. Неужто и она имеет свое особое значение?

А вы как думаете?

Подскажу сразу: тут возможны два полярных варианта. Если вы точно знаете, что никаких тайн ни в сказках, ни в литературе, ни вообще в самой жизни нет, а есть простая формула «имеем деньги – имеем все», то тогда никаких секретов и символов вы ни в чем не найдете. Да они вам и не нужны – жизнь проста, как две копейки. И не стоит ее усложнять. Какие еще тайны?! Сказки рассказывают глупые старики, чтобы заставить не менее глупых детишек поскорее заснуть. А дети ни в какие слова вообще не вслушиваются. Мало ли что там старики бубнят...

Но есть и второй тип людей. Именно тот, кто принадлежал к нему, и сочинил когда-то и «Курочку Рябу», и «Колобок», и «Репку». Так неужто он сочинил свою «Курочку» только по дурости, возникающей в стариковской головушке?! Да ничуть не бывало! Опять же не таилось бы в сказке умной мысли – позабылась бы она быстро. Особенно такая крохотная, как «Курочка Ряба». Значит, есть и здесь особый смысл. Но какой?

А давайте спросим детей. Конечно, не годовалых, которые впервые слышат эту сказку, а постарше. Итак, что думают дети?

«Дед с бабой есть хотели. Но золотые яйца не едят. А когда мышка разбила это несъедобное яйцо, курочка снесла настоящее – съедобное» (Денис, 3,5 года).

То есть ребенок почувствовал в сказке мудрую мысль: золотом сыт не будешь.

«Простых яиц много. А этим деду с бабушкой курочка золотое снесла. А они не убежали» (Саша, 4 года).

Здесь ребенок увидел, что дед с бабой, получив ОСОБЕННУЮ вещь, не сумели ею воспользоваться.

«Дед и баба глупые. Золотое яичко надо было продать и жить припеваючи» (Зиночка, 5 лет).

А это уже восприятие современного ребенка эпохи тотального обогащения. Ребенка, который уже с младых лет понимает, что такое «купи-продай».

И заметьте, что странно: обычно дети сочувствуют героям. А тут – и яичко разбилось, и дед плачет, и баба плачет, и курочка кудахчет – просто всемирные поминки – и... никто не сочувствует. Почему?!

А не потому ли, что дети интуитивно чувствуют, что все эти рыдания не всерьез? И весь переполох какой-то надуманный. Вот только зачем? Стоит честно признаться, дети об этом не задумываются. Курочка же пообещала снести новое яичко – вот все и успокоится. Хеппи-энд!

Задумываться над глубинным содержанием «Курочки Рябы» начинают уже во взрослом возрасте. Первое, что бросается в глаза, – символ яйца. Конечно же это символ того Первойца, мирового начала, который упоминается практически в мифах всех народов планеты. Яйцо – символ Солнца, новой, нарождающейся жизни, скрытой до поры до времени скорлупой, символ освобождения из темницы. Да чего только не символ?! Вот и в нашей сказке яйцо – первооснова всего действия. Не было б его – и сказки бы не было.

Ну а сами дед с бабой? Мы же помним, что вообще-то это прародители человечества. Вот только какие-то они уж больно приземленные. И поведение у них странное: сначала сами били-били яичко, а когда мышка им помогла – зарыдали над разбитым яйцом в голос.

А мышка – это что за символ – плохой или хороший? Вроде ведь помогла – разбила. Но ведь и уничтожила яйцо – кто ж его с пола собирать-то будет?

ВНИМАНИЕ!

Это вам ничего не напоминает?

Шалтай-Болтай

Сидел на стене.

Шалтай-Болтай

Свалился во сне.

Вся королевская конница,

Вся королевская рать

Не может Шалтая,

Не может Болтая,

Шалтая-Болтая,

Болтая-Шалтая,

Шалтая-Болтая собрать!

Это стихотворение Самуила Яковлевича Маршака, блестящего поэта и сказочника, – перевод стихов о Хампти Дампти, герое «Алисы в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла. Мудрейший Маршак перевел английское прозвище Хампти Дампти именно как Шалтай-Болтай. Ну а уж Шалтай-Болтай-то – ясно, сырое яйцо, которое болтается и шатается в своей скорлупе. Ну а если потрясти яйцо и прислушаться, то можно услышать, как яйцо там еще и болтает всю о чем-то своем. Только вот если уж оно разобьется, то действительно «вся королевская конница и вся королевская рать» (не то что дед с бабой!) не смогут яичко собрать – вернуть его в первоначальное состояние.

О чем говорят эти сравнения? О том, что не только в русской сказке есть образ яйца, разбившегося вмиг и уже непоправимо, но этот образ есть и у других народов – например, у жителей Великобритании.

Итак, что упало – то пропало. Разбившееся яйцо не соберешь и не склеишь. Но есть же курочка Ряба – снесет новое. А впрочем, она-то сама, заглавная героиня сказки, кто такая?

Ряба – понятно, рябая. В старину рябыми называли тех, у кого на теле или лице были разноцветные рябины-оспины. Ряба в данном случае – обозначение особой раскраски перышек. Когда перышки были пестрыми (разноцветными), курочку называли пеструшкой, или, иначе, рябушкой. Ну а домашние животные, имевшие разноцветный окрас, считались особенными – приносящими хозяину удачу и благополучие. Вспомним, что до сих пор трехцветную кошку берут в дом «на удачу».

Для особо продвинутых взрослых

Те, кто увлекается старинными культурами или верованиями, вполне могут вспомнить...

Древний Египет.

Ведь первый слог имени нашей сказочной курочки Рябы – Ра. А это, как известно, имя бога Солнца. То есть наша курочка – солнечная, отсюда и волшебное, золотое яичко. Ну а Ба – это одно из названий души. И изображалась Ба именно в виде птицы.

Словом, не проста была наша Ряба – из волшебной стаи... Конечно, кому-то проще посчитать ее просто безмозглой курицей, снесшей по дурости непробиваемое яичко. Но ведь есть же пытливые натуры, которым интересно узнать что-то потаенное, что спрятано в старой сказке.

Душа в представлении древних египтян

Итак, что же получается? Волшебная птица снесла для хозяев золотое яичко. Тут дело явно не в цене золота, а в том, что именно этот металл издавна считался у всех народов волшебным, мистическим символом Солнца, радости, удачи. Вот только земные дед с бабой не поняли, что яичко волшебное, особенное. Решили им полакомиться. А для этого надо разбить. То есть они решили разбить символ своей удачи. Вот уж действительно глупые люди. Но, видно, умная курочка постаралась на славу – не билось яйцо-то. Да только прибежала невесть откуда – из подпола понятно (то есть из подземного царства) – шустрая мышка. С одной стороны, хотела она помочь своим хозяевам, ведь в их подполе живет. С другой – не хотела, чтобы яйцо удачи досталось людям. И так ведь у этих людишек есть и дом, и подпол, и сыр часто водится. Вот и разбила яйцо – то ли чтобы подсобить, то ли из вредности-зависти. Не ясно.

Зато ясно вот что. Как часто человек прикладывает массу напрасных усилий для достижения результата, а тут вдруг прибежит какая-то «серая мышка» – раз – и готово! Оказывается, даже малое усилие может принести огромный результат.

С другой стороны, все равно ни дед, ни баба не знали, что делать с золотым яичком. Они только и смогли додуматься до привычного действия: если яйцо, значит, надо съесть. Но с волшебным яичком надо было поступить как-то по-иному. И каков вывод? Прост: тому, кто не знает, как пользоваться особой вещью, не нужно ее давать. Вот мышка и разбила золотой символ. А курочка усмехнулась и пообещала снести простое яйцо, не золотое. Ну не нужно волшебство этим героям. Вот и будет – каждому свое.

Не потому ли никто из слушателей не сочувствовал деду с бабкой? Даже дети интуитивно понимали, что не достойны они золотого яйца. Есть люди волшебства, а есть люди буден. Будничная бабка станет варить или жарить яйца. Бабушка же волшебница станет рассказывать внукам сказки.

Только для взрослых

А теперь вспомним, что у традиционного текста «Курочки Рябы» есть и варианты. Они даны в сборниках «Народных русских сказок» нашего великого собирателя Александра Николаевича Афанасьева. Они начали издаваться с 1855 года. Конечно, братья Гримм записали немецкие сказки почти на полвека раньше. Но Афанасьев проделал работу более кропотливую, детальную. Вот и для сказок о курочке Рябе Афанасьев записал несколько вариантов. В одном из них все то же, за одним исключением – **там нет золотого яйца**. Оно изначально простое и разбивается мышкой. И вот это простое деревенское событие перерастает в светопреставление. Дед с бабкой начинают рыдать, внука их до того впадает в уныние, что... лезет в петлю. Когда же деревенские жители узнают об этом страшном событии, то бегут в церковь. Куда ж еще?! Да только пришедший в ужас дьячок, вместо

того чтобы созвать народ колокольным звоном, разбил колокола, а поп, нет чтобы открыть священные книги, порвал их в хлам.

То есть простейшее, пустяковое действие вызывает в деревне совершенно неадекватное нагромождение действительно трагических событий. И данный вариант сказки походит на многие классические европейские сказки типа немецкой «Умной Эльзы». Там героиня, разбив кувшин, начинает представлять, какие ужасные события могут потом из-за этого произойти, и кидается топиться. То есть в нашей «Курочке Рябе» есть еще и корни эдакого черного народного юмора-предостережения, когда рассказывается о том, как совершенно ничтожное событие может разрастись до глобальных масштабов.

Так что же такое эта парадоксальная сказка? Правильно – парадокс с абсурдом! И если, например, у англичан парадоксальных сказок куча, то у нас, кроме «Курочки Рябы», и сыскать-то трудно. Ну в таком рассказе нельзя же всерьез воспринимать деда с бабкой, которые сначала остервенело бьют яйцо, а когда оно наконец разбивается, рыдают взахлеб. Отчего? Ведь их желание исполнилось и радоваться надо. А уж если они расстроились, почему не накинулись на мышку, оставившую их без любимой игрушки? А как отнестись к курочке, которая спокойно наблюдает, как глупые люди лупят ее яйцо? А ведь она не бессловесная тварь, а сказочная птица Солнца? Ну как все это воспринять, если не театром абсурда?! Ну а если вспомнить вариант Афанасьева – то абсурда еще и трагического пополам с черным юмором?

Вот только если на минуту предположить, что именно для того, чтобы ребенок услышал об абсурде жизни еще в самом младенческом возрасте, и написана эта сказка, то все встанет на свои места.

Знакомься, дражайшее дитяtko! Это тот самый мир абсурда, парадокса и глупости, в который ты имел честь попасть. Счастливого пути. И не забывай «Курочку Рябу».

Загадка для особо продвинутых

В конце XIX века существовала такая трактовка сказки. Курочка признавалась хранительницей деревенской жизни. Дед и баба – он и она – семейной парой. А яичко олицетворяло их семейный лад и любовь. Конечно, как все люди, он и она часто спорили. Каждый из них «бил» яичко – сначала дед хотел свой верх показать, потом – баба. Но сколь они ни ссорились, лад в их семье сохранялся, яичко не билось.

Но, как на грех, прибежала мышь-сплетница, злобная наветчица. И всего-то хвостом вильнула, но лад в семье вмиг разбила. Вот и плачут дед с бабой. Но ведь курочка-то кудахчет: «Не плачь, дед! Не плачь, баба! Я снесу вам яичко другое – не золотое, а простое!» То есть прежнего лада (золотого) в семье уже не будет, порушилась большая золотая любовь – и все из-за мелкой и злобной клеветы. Но «простой» лад останется – помирятся дед и баба.

Для особо вдумывающихся

Лежит на столе маленькое яйцо. Что делать с ним – неведомо. Мышка прибежала, хвостиком махнула, красным глазом мигнула. Яичко повернулось, и... целый мир открылся.

О чем речь?

О компьютерной мышке. Яичко-то круглое колыхается внутри ее.

РЕПКА, или Кто за что тянул

Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая.

Перед нами бестселлер наших младенческих сказок. Эту сказку любят все. Взрослые помнят наизусть. Дети с удовольствием заучивают вслух. Отчего так? Что такого в «Репке» особо привлекательного, притягивающего даже больше, чем «Колобок» или «Курочка Ряба»?

Давайте поглядим, порассуждаем.

Во-первых, заглавная героиня, чьим именем названа сказка. На Руси традиционно – из поколения в поколение – именно репа воспринималась наилюбимейшим овощем. Ведь капуста пока дожدهшься к заморозкам, а репа поспеет уже к сентябрю. Картошки же по деревням еще тогда не было. Если помните, ее завезли в Европу испанцы после покорения американских индейцев. Но в России массовые посадки картофеля начались только в XIX веке. К тому же у репы было невероятное преимущество – она была сладкой. А как известно, сахар в деревнях вообще воспринимался на вес золота. Если же говорить о репе с современной точки зрения, то она чрезвычайно богата разными витаминами и одновременно низкокалорийна. То есть наесться можно было, а вот растолстеть – никак. Словом, репа – наинужнейший овощ. Недаром и кушаний из нее напридумано воз и маленькая тележка – можно есть сырой, а можно варить кашу, суп, похлебку, а можно варенье, а также запекать, парить, жарить, тушить, квасить. И главное, никаких хлопот с приготовлением – овощ отлично поддается термообработке. Недаром же говорят: «Проще пареной репы». И тут возникает наиболее часто задаваемый вопрос:

Почему, если выросла репка большая-пребольшая, ее называют не репой, а репкой?

Ответ прост и вытекает из того, что мы уже узнали о репе. В сказке ее называли уменьшительно именно потому, что любили всем сердцем. Ведь когда мы кого-то любим, обязательно применяем уменьшительно-любящее имя. Как обычно зовут детей родители? Машенькой или Мишенькой. А вот если рассердятся, сразу называют строго Марией или Михаилом.

Перейдем теперь ко второму притягательному аспекту «Репки». У этой сказки понятные, веселые и ОДНОЗНАЧНО добрые герои. Такая компания особо приятна для ребенка, ведь отец с матерью воспитывают и ругают, а вот бабушка с дедушкой любят просто так, потому что внук/внучка – есть. Со сказочной же внучкой дети ассоциируют себя самих. Ну а домашние собачка с кошечкой – это уж чистое счастье. Даже мышка (которую обычно недолюбливают взрослые, особенно дамочки) воспринимается в этой сказке как «кто-то маленький», меньше внучки, а значит, и крохи-читателя – совершенно не страшный, а тот, кого еще надо защищать.

Вот мы и подошли к главному: все герои сказки живут дружно. Позвали друг друга на помощь – и все дружно пришли. Взялись вместе – и вытащили репку. Мораль весьма привлекательная: будем делать что-то вместе – непременно достигнем успеха. Кто бы возражал?..

И последний штрих. Помните – даже самый сильный (дед) не смог в одиночку вытащить огромную репку (еду, которой хватит на всю зиму). И вместе с другими домашними не смог. Но достаточно было крошечного усилия прибежавшей мышки – и вытащили репку.

Значит, не всегда самый сильный может сам со всем справиться. Иногда даже наислабейшее усилие приведет к результату. Вот как бывает, оказывается. Вот урок на всю жизнь.

А знаете ли вы, что...

- Впервые «Репку» записал опять же наш великий собиратель сказок А.Н. Афанасьев в Архангельской области. Своей дружбой и взаимопомощью сказка так понравилась Афанасьеву, что он опубликовал ее в первом же сборнике «Народных русских сказок» в 1863 году.

- В 2013 году явлению «Репки» народу будет как раз 150 лет – можно юбилей справлять.

Тайны для взрослых

А вот как можно расшифровать символическую роль героев сказки.

Репка – это корни рода и семьи, ее накопленное материальное достояние (земное, видимое всем) и нравственно-духовная мудрость (скрытая от посторонних глаз).

Дед – как нам уже известно, символ рода, самый мудрый человек. Недаром именно он и посадил репку.

Бабка – опять же понятно, главная мудрая женщина семьи, Хозяйка, Общая мать.

Внучка – реальное продолжение семьи, ее будущее.

Жучка – охрана семьи. А раз есть что охранять, значит, семья работающая, зажиточная.

Кошка – символ семейного мира, лада и гармонии.

Мышка – не удивляйтесь! – символ благосостояния семьи и ее устойчивости. Ведь, как известно, там, где нечего есть, мыши не водятся. Ну а с «тонущего корабля» мыши вообще бегут.

Еще мышь – жительница подпола, то есть подземного, тайного мира. Вообще-то жители этого мира неохотно помогают людям. Но в русских сказках мышки обычно приходят на помощь. Значит, действительно герои достойны помощи даже тайных сил. Да и как иначе?! Дружным да трудолюбивым ВСЯ ПРИРОДА помогает.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ, или Слово в защиту Бабы-яги

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях...

Эту сказку обожают все. Существует множество ее вариантов. Там даже есть кое-какие отличия, но все они не существенны ни для развития сюжета, ни для выявления морали. Даже имена маленьких героя и героини (брат и его старшая сестренка) варьируются в разных текстах – девочку зовут то Аленушка, то Маша, то Настенька, мальчика – Иванушка, Ивашечка, Егорушка. В канонической сказке нашего замечательного фольклориста А.Н. Афанасьева у маленьких героев вообще нет имен. Они просто братец и сестрица. Это говорит о том, что имена здесь не важны, как не слишком важен и возраст. Важно, что мальчик – младшенький, а сестра – старшая в семье.

Родители, уходя на работу (вариант – уезжая из дома на ярмарку), поручают ей смотреть за маленьким братцем. В варианте Афанасьева родители названы «старичок со старушкою». Впрочем, мы уже знаем, что это – обозначение не возраста, а положения в семье: в данном случае родители – хранители рода.

Но дети – в любом роду дети. Девочка, заигравшись, позабыла о наказе родителей не оставлять маленького братца. Ну а злые гуси-лебеди начеку – тут же прилетели и унесли братика. И вот – самый главный вопрос:

А кто такие гуси-лебеди?

Действительно – кто? Гуси – это гуси. Лебеди – понятно, лебеди. Но гуси-лебеди – это сочетание, казалось бы, несочетаемого. Давайте разберемся!

Гуси – древнейшие домашние птицы, олицетворяющие обычный деревенский быт, то есть совершенно земную жизнь. Вот они, гуси, – всегда под боком. Лебеди, прилетающие и улетающие красавцы, в народном восприятии относились к загадочным, потаенным птицам. Недаром же в сказках лебедушка, ударившись о землю, могла обернуться девицей-красавицей. Вспомним хотя бы Царевну Лебедь из сказки Пушкина о царе Салтане. Ту самую, у которой месяц под косой блестит, а во лбу звезда горит. То есть лебеди – птицы волшебные, романтические, принадлежащие какому-то прекрасному, далекому и притягательному, но явно не обыденному миру. Недаром же именно об этих завораживающих птицах сложено так много сказок. Ну а какую легенду можно сложить о гусях, вечно крутящихся под ногами, шипящих и гогочущих?

Словом, гуси принадлежат к обычному миру, который наши предки называли миром Яви, то есть миром проЯвленным. А вот лебеди – птицы из мира Нави, того, что НАВекает мечты, приносят НАВаждения, то есть мира загадочного, волшебного, потустороннего.

Ну а кто же будут гуси-лебеди?

Это птицы, которые способны жить в двух мирах – обыденной Яви (как гуси) и непостижимой для обычных людей Нави (как лебеди).

Еще вопросик:

А зачем гуси-лебеди несут мальчика в избушку Бабы-яги?

Сначала разберемся, кто такая наша самая главная «бабушка» русских сказок – Баба-яга.

Когда-то у древних наших предков славян она была совсем не страшилищем, которым пугали детей, а очень даже почитаемой особой. Баба, как мы знаем, главная женщина в роду, его берегиня. Но что означает яга?

Вот тут самое время было бы объявить ВИКТОРИНУ, но, наверное, ответа никто теперь и не знает. А слово «яга» происходит от слово «ящга»

(ударение на последний слог). Так наши предки называли ящура, которого считали прародителем всего живого на земле. Отсюда и понятное нам слово «пращур». То есть Баба-яга – самая первая хранительница самого первого рода. Главная старуха на земле. Правда, молодежь к старости не слишком-то внимательна. Да и представляется старость традиционно уродливой старухой, у которой вон даже ноги нет, и она бродит на костыле – у нее же костяная нога. Правда, чтобы передвигаться, старуха заимела себе ступу, на которой преотлично летает. Только вот нрав у нее со временем стал злобным – сказались годы все-таки.

И.Я. Билибин. Баба-яга

И где же обитает наша Баба-яга? А вы не догадываетесь? Ну тогда еще немного порассуждаем. Среди людей в Яви ей уже нет места – уж больно стара. Но и в Нави, загробном мире, она жить не хочет, ведь она все-таки главная старуха людей. Так что стоит ее избушка на... границе двух миров – обычно-житейского (посюстороннего) и таинственно-непонятного (потустороннего). Повернется избушка в одну сторону – из ее двери можно выйти в Явь – мир живых, повернется в другую – откроется путь в Навь – мир мертвых. Недаром же вокруг избушки тын (забор) из черепов. С одной стороны, это символы смерти, а с другой – символ страха живых, помещенный здесь для отпугивания тех, кому еще рано переходить из Яви в Навь.

Ну а гуси-лебеди способны перелетать из мира Яви в мир Нави. Так что они постоянно пролетают над избушкой Бабы-яги. Кстати – новый вопрос:

А почему избушка стоит на куриных ножках?

А вот ошибочка, дорогие читатели, – не куриных, а курьих! «А в чем разница?» – спросите вы. А вот в чем. В словаре Даля сказано, что «куръ – стропила на крестьянских избах». Еще их называли клюками. Помните, и у Бабы-яги такая клюка имела? Так вот, на болотистых местах или в лесных чащах избы поднимали над землей на стропилах, чтобы комфортнее жить, – не так сыро и холодно от земли.

Хотя, конечно, в народной фантазии куръ и куры слились воедино. Так что избушка Яги-яговны может и бегать, и прыгать, как курица. Летать только не может. Но на то Бабе и ступа дадена.

Словом, была когда-то добрая бабушка, но за века превратилась она в злую Бабу-ягу. Хотя почему в злобную? В сказке Афанасьева (то есть народном толковании) не сказано, что она хочет причинить вред мальчику. Это злые гуси-лебеди его похитили и принесли в ее избушку. А сама Баба-яга усадила мальчишку на лавочку и даже дала ему поиграть золотыми яблочками. Ну не сделала она ему ничего плохого!

Тогда зачем вредные птицы мальчишку к ней принесли? А чтобы Баба-яга дала согласие на «транспортировку» мальчика из Яви в Навь – из царства живых в царство мертвых.

Но древняя берегиня Баба-яга, живущая на стыке миров, такого согласия не дала, видно, засомневалась, а не рановато ли мальчику переходить в Навь. Вот и оставила покуда его у себя в избушке – на грани миров. Выходит, она его спасла?!

А как с девочкой?

Так ведь и ее Баба-яга не тронула. Больше того, она словно дожидалась, когда сестрица прибежит за братиком. Это уже в поздних литературных пересказах (например, у А.Н. Толстого) Баба-яга собирается съесть девочку или пообедать мальчиком. В народной сказке, записанной Афанасьевым, ничего подобного нет. Там сестрица хватается брата с лавочки и бежит домой. А Баба-яга в это время весьма кстати уходит проверить что-то у себя по хозяйству, то есть практически делает вид, что не видит происходящего. И дальше не Баба-яга кидается за детьми, а опять-таки злобные гуси-лебеди, посланники Нави.

Выходит, Баба-яга, задержав мальчика (а ведь в те времена крестьянские дети умирали пачками) в избушке на границе Яви и Нави, словно ждала – хватится ли кто его, то есть проверяла: нужен ли он кому-то в мире Яви. Если нужен, значит, за ним придут. Значит, он – мальчик, у которого есть свое место в этом Явном мире.

А помните, кто помог девочке спрятаться от гусей-лебедей? Речка молочная с кисельными берегами, яблоня-матушка и печка-сударыня. Но не за так помогли. Каждая потребовала себя уважить. Речка – чтобы девочка испила молочка и кисельку отведала. Яблоня – чтобы съела ее яблочко лесное. А печка – чтобы откушала пирожка ржаного. И если первый раз, когда девочка бежала за гусями-лебедями, она ото всех отмахнулась, то теперь-то все условия пришлось выполнить, да еще и всех помощников похвалить. Это уж явный намек: будешь доброжелательна и добра – все тебе станут помогать – и речка, и деревья, и хлеб – вся природа.

Но вот вопрос, который возникает даже у самых маленьких, когда им читают сказку Афанасьева:

Почему в конце сказки девочка-сестрица названа вдруг девушкой?

А ответ вытекает из сюжета сказки. После того как девочка, преодолев все испытания, спасла братца, она повзрослела, набравшись опыта и мудрости. Теперь она уже не капризный ребенок, готовый побежать гулять, позабыв о братце, а мужественная девочка, рискнувшая жизнью ради близкого человека. Вот и возникает литературное взросление – девочку называют уже девушкой.

Только для взрослых

Многие исследователи считают эту сказку пересказом древнейшего обряда, который проходили девочки во время инициации во взрослую жизнь. В самом деле, откуда печка со свежим хлебом, яблоня с плодами, речка молочная с кисельными берегами? А это все символы домашней работы, которую должна уметь выполнять деревенская женщина, и хлеб печь, и в саду работать, и корову доить, и кисель вкусный (традиционное деревенское лакомство) готовить. Но главное, должна будущая мать знать, что за ребенком следить надо. Вот вам и обряд «Гуси-лебеди».

Правда, существует и другая трактовка: в сказке передан обряд инициации для мальчика, вступающего во взрослую жизнь. Он должен уметь терпеть разные лишения: и что его отлучают от привычного дома, и что его похищают недруги и держат в плену коварная злодейка. При таком раскладе сестра, женщина, выступает жрицей, и понятно почему: она – старшая.

Впрочем, все эти инициации на любителя. Выбирайте, какая больше по нраву.

Одно не забудьте: какой бы злодейкой ниставляли Бабу-ягу, но даже в фильмах-сказках у нашего великого актера-сказочника Георгия Миллера его героиня получилась ну очень и очень милым созданием. Даже несмотря на то, что она вечно пакостила героям.

А еще есть свидетельство: наши дети, попавшие во время Великой Отечественной войны в фашистские концлагеря, рассказывали друг другу сказки про Бабу-ягу и даже Кося Бессмертного – и там, в этих сказках, русские герои становились защитниками детей. Действительно, на кого уповать в безвыходной ситуации? Только на волшебных защитников...

А может, есть кто-то – герой-защитник – и среди вполне обычных героев?

Есть!

Но вы не поверите. Героями-защитниками вполне могут выступать и наши старые знакомые – Емеля-дурачок да Иван-дурак. Не верите? А вы почитайте дальше!

ПО МОЕМУ ХОТЕНИЮ, или «Принцип дурака»

*У старинушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.*

П. Ершов. Конек-Горбунок

Сказки с подобным сюжетом знает каждый. Это и «Конек-Горбунок», и «Сивка-Бурка», и «По щучьему веленью», и множество других вариантов. Это та самая, символическая для русского народа сказка, в которой «было у отца два умных сына, третий – дурак». Помните:

«Жил-был старик. У него было три сына: двое умных, третий – дурачок Емеля» («По щучьему веленью» А.Н. Толстого, пересказ русской народной сказки). «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был один не богатый, но и не бедный мужик. И было у него три сына: двое грамотеи, а третий – дурак» (типичный зачин для народных сказок об Иванушке-дурачке).

Сказки, конечно, разные. И героя именуют то Емелей, то Иваном, то ласково Иванушкой. И приключения там различные, но вот канва одинаковая: младший брат-дурак всегда достигает в жизни большего, чем его старшие умные братья.

И вот в задаче спрашивается:

Почему же тогда он – дурак?!

Будем разбираться. Что там у Ершова в «Коньке-Горбунке»? Кто-то по ночам начал вытаптывать крестьянское поле, уничтожая урожай. Отец послал сыновей сторожить злодея по очереди. Старшие умные братья, сторожа две первые ночи, особо убиваться не стали, спокойно заснули себе, проворонив злоумышленника. А вот младший, тот, что, по общему мнению, слыл дураком, не заснул, проторчал всю ночь не смыкая глаз (дурак же!) и поймал-таки волшебную кобылицу. Ну а та, попросившись на свободу, пообещала подарить Ивану своего сыночка Конька-Горбунка, то есть тоже дефектного жеребенка. Вот только был он наделен волшебной силой, не зря же волшебная кобылица пообещала Ивану: «На земле и под землей будет он хранитель твой!» А это значило, как мы помним, что будет фантастический Конек охранять хозяина и в мире Яви, и в мире Нави. Так и вышло. И с помощью Горбунка Иван преодолел все препятствия и обрел счастье.

Получается, что никаким дураком Иван не был, а, напротив, был храбрым, упорным, смышленным, доброжелательным, всегда готовым помочь и сделать что-то для других. А дураком его прозвали завистливые братья, которые сами-то не потрудились словить кобылицу, вытаптывающую их поле, а может, побоялись связываться с неведомой силой. А вот Иван потрудились и не побоялся. Отсюда и заслуженная награда.

Внимание! Викторина

А какую народную сказку мы знаем, где выступает волшебным помощником другой конь?

Кто ответил правильно, тот вполне может попросить волшебного коня исполнить и его желание.

И каков же ответ? Правильно – это сказка «Сивка-Бурка». Помните?

Сивка-Бурка, вещая каурка,
стань передо мной,
как лист перед травой!

А знаете ли вы, что значит «сивка-бурка»?

Сивка – то есть сивая масть лошади. На самом-то деле так называли вороную (черную) лошадь с проседью. Бурый – это оттенок коричневого с рыжиной (сравните корова-буренка, бурый медведь). Каурая масть вообще называется «дикой», потому что у нее окрас от красно-рыжей до рыже-коричневой, и разные части тела окрашены по-разному, а вот хвост и грива всегда темнее туловища. Словом, Сивка-Бурка вещая каурка – лошадь невероятной фантастической масти, которая не может быть в реальной жизни, но вполне энергично существует в сказочном мире. Ну а вещая – то есть ведающая, знающая тайны мира и его будущее. Словом, такой конь – наивернейший волшебный помощник.

И опять же сомнения: ну разве же смог бы дурак найти такого помощника, да еще и подружиться с ним так, чтобы тот по первому требованию выполнял любую мечту?!

Что-то не верится, что Иван – дурак...

Ну а что там в других сказках про третьего сына-дурака? Может, там есть подтверждение его глупости?

Поглядим, как у А.Н. Толстого в его пересказе русской народной сказки «По щучьему велению».

Жили три брата. Ну, понятно, два умных. Уехали умники на базар. Куда ж еще умным-то, ясное дело – торговать! Дурака Емелю дома оставили. Жены братьев ему и говорят: «Сходи за водой!» А Емеля на печи лежит и отвечает: «Неохота!» Но бабы знали, как с ленивым парнем управляться. Говорят: «Тогда тебе братья гостинцев не привезут!» Гостинцев Емеле хотелось, вот он и пошел за водой. Дальше все знают – попалась в его ведро щука волшебная. Не захотелось ей на уху, вот она и упростила Емелю: «Ты меня отпусти, а я тебе скажу заветные слова!» Теперь эти слова все знают: «По щучьему велению, по моему хотению...» и так далее.

Ну а потом с помощью этих волшебных слов Емеля много чего преодолел, обидчиков своих разогнал, прямо на печи в царские палаты въехал, да там на царской дочке и женился.

И о чем все это говорит? Был ли наш Емеля дураком?

Ничего себе дурак – царскую дочь под венец повел, а она, между прочим, в него по уши влюбилась. Разве ж дурак на такое способен?! Или, может, врет сказка-то?

Нет, не врет! Только вот мало кто ее понимает и в слова вдумывается.

Давайте разберемся. Начнем сначала – от печки. Ну, лежит Емеля. Комфортно ему, тепло, из печи запах свежего хлеба доносится. А ему говорят: «Иди на улицу на мороз!» Да тут каждый ответит свое: «Неохота!» Так что это вполне разумный ответ.

Только вот пришлось встать и пойти. А дальше – щука в ведро поймалась. Сама!

Вопрос на засыпку:

Почему волшебной рыбой в русских сказках оказалась щука?

А потому что славяне знали, что жизнь вышла из воды, и рыбы издревле считались прасуществом, прародителями всего живого. Во времена христианства рыбы стали олицетворять душу человека, блуждающую в океане Мировой души. Недаром же Христос считался рыбаком, то есть ловцом человеческих душ, который направляет их на верный путь в Царство Небесное.

В сказочном мире именно щука считалась особой рыбой, умеющей исполнять желания человеческой души, то есть не материальные желания, а те, что душа просит, – духовные. Вот и Емеля не запросил себе ни злата, ни серебра. Да любой умник хотя бы потащил пойманную рыбу домой с радостным воплем: «Варите мне уху!» А что делает Емеля? Ведет со щукой беседы. Это ж какой умник на такое способен – разве что круглый дурак! Щуки же не разговаривают! Но наш Емеля не дурак, он просто близкий к природе человек. Во всем живую душу видит. Губить никого не хочет. Вот и щуку отпустил. Чужой страх осознал – кому охота на уху-то пойти?! То есть не дурак Емеля, а человек, сочувствующий чужой беде – добрый и отзывчивый.

И что же приключилось потом? Умник-то, конечно, тут же попросил бы у щуки денег кучу, нарядов себе и драгоценностей. Вспомните, как «умная» старуха в сказке Пушкина о золотой рыбке (это же явная родственница Емелиной щуки!) начала просить все блага подряд да еще с возрастающими запросами? И чем дело кончилось? Возвращением к истокам. Осталась «мудрая» старуха с разбитым корытом. Потому что – не будь жадной, завистливой и эгоистичной!

Но наш Емеля не таков. Он попросил только то, что нужно для общего хозяйства – чтоб ведра сами в дом пошли, чтоб топор сам рубил. То есть Емеля – человек добрый, думающий не об одном себе, но и об общем деревенском укладе жизни.

Вот тут и начинается самое странное: придумал Емеля сделать так, чтобы сани ехали сами – без лошадей. Умники-то до такого и не додумались. Как же можно без лошадей?! Да такое и представить нельзя! А вот Емеля, лежа на печи, представил, и вполне отчетливо. То есть у него был не ум обывателя, видящего только привычное, но голова изобретателя, да еще какого! Ведь, по сути, Емеля придумал «безлошадный экипаж» – автомобиль.

И тут стоит вспомнить, что на самом-то деле все человеческие изобретения появлялись из-за такой вот «Емелиной лени» – ну лень ему с печки слезать! Значит, надо изобрести такую печку, которая сама бы ездила. Эдакое средство телепортации во все места. И ведь самые умнейшие головы изобретают во все века именно средства передвижения. Но вот телепортирующуюся печь, в наше время лучше уж, конечно, мягкое кресло (чтоб, не вставая, переместиться сразу из гостей домой или из дома на работу!), до сих пор никак не могут не то что изобрести, но даже и вообразить. А Емеля, пусть хоть и в сказке, смог! Так какой же он дурак?! Напротив, его ум оказался острее всех.

Не потому ли – за ум – и полюбила его царевна? Интеллект ведь часто оказывается куда притягательнее и красоты, и сексуальности.

А вот не сидел бы герой на печи, носился бы по округе, переделывая дела большие и маленькие, не пришло бы ему в голову ни одно открытие – ни житейское, ни волшебное. Времени бы у него на обдумывание своих открытий не было бы. Недаром же говорят: «Волшебники ногами не ходят – они головой думают». И ведь верно – от беготни умные мысли не придут...

А знаете, какой эпизод из сказки особенно подтверждает, что не глуп был наш Емеля? А вот какой. После того как герой женился на царской дочке и выбрался из передрыг, которые потом А. Пушкин будет описывать в своем «Царе Салтане» (героя с женой закатали в бочку и бросили в штормовое море), решил наш Емеля попросить хоть что-то и для себя. И попросил, стать «по щучьему велению, по СВОЕМУ хотению»... умным да пригожим. Ну скажите, разве глупый человек признается когда в том, что недостаточно умен и красив?! А Емеля признался. Значит, и вправду был умен.

Ну а теперь поглядим, что в сказке «По щучьему велению», записанной А.Н. Афанасьевым. Вот она-то самая близкая к народу. Но там **вообще другая история!** Спорим, что никто той сказки и не помнит?

Она из всех самая короткая. И нет в ней ни отца, ни братьев. Герой, поймавший щуку, конечно, имеется. Только вот имени у него нет. Знаете, как зовет его народная мудрость? УБОГИЙ! А что это значит? Ну-ка, зададим вопрос:

Каково значение слова «убогий»?

Ответ прост – вслушайтесь: у – Бога. То есть убогий – вовсе не тот, кто странный, несчастный, кто в чем-то ущемлен и его пожалеть надо. Убогий – тот, кто живет у Бога, как говорят, «за пазухой», то есть любимец Божий.

И вот как начинается русская народная сказка:

«Жил-был бедный мужичок; сколько он ни трудился, сколько ни работал – всё нет ничего! «Эх, – думает сам с собой, – доля моя горькая! Все дни за хозяйством убиваюсь, а того и смотри, придется с голоду помирать; а вот сосед мой всю свою жизнь на боку лежит, и что же? Хозяйство большое, барыши сами в карман плывут».

То есть, понимаете, вот этот сосед-то и есть Емеля на печи. Только от его лежания на боку к нему барыши в карман сами текут! А вот наш герой-то хоть и трудится в поте лица, но – «все нет ничего!». То есть на самом-то деле **народная мудрость никак не приписывала того, кто лежит на печи, к дуракам**. Напротив, какой дурак, раз у него «большое хозяйство»?! А что он «с боку на бок переворачивается» – так ноги только волка кормят, человек должен в первую очередь умом шевелить, а не конечностями.

Читаем дальше: «Видно, я Богу не угодил, – подумал наш герой. – Стану я с утра до вечера молиться, авось Господь и смилуется...» Наступил светлый праздник, ударили к заутрене. Бедный думает: «Все люди станут разговляться, а у меня ни куска нету! Пойду хоть воды принесу – ужю вместо щей похлебаю». Взял ведро, пошел к колодезю и только закинул в воду – вдруг попалась ему в ведро большущая щука. Обрадовался мужик: «Вот и я с праздником! Наварю ухи и всласть пообедая». Говорит ему щука человеческим голосом: «Отпусти меня, добрый человек, на волю; я тебя счастливым сделаю: чего душа твоя пожелает, все у тебя будет! Только скажи: по щучьему велению, по Божьему благословению явись то-то и то-то – сейчас явится!» Убогий бросил щуку в колодезь, пришел в избу, сел за стол и говорит: «По щучьему велению, по Божьему благословению будь стол накрыт и обед готов!» Вдруг откуда что взялось – появились на столе всякие кушанья и напитки; хоть царя угощай, так не стыдно будет! Убогий перекрестился: «Слава тебе господи! Есть чем разговестись».

Вот и нашлась разница народной мудрости с писательскими обработками. Сказано же, что главное – это всегда слово. А волшебные слова-то и вышли разными. Не «по щучьему велению, по моему хотению», а «по щучьему велению, по Божьему благословению». Получается, что это сам Бог через щуку своему убогому помог. Ну а дальше народ построил сказку опять же по-своему. Женившись на царской дочке, наш герой провел ее по чаще и пустыне, где она просила еду и питье. А герой-то ей говаривал: «Вот так-то и бедные люди мучаются!» И царевна клялась не доводить больше своих подданных до голода и нищеты.

Словом, и тут герой никак на дурака не тянет – вон какую агитацию провел с царской дочерью.

А вот не взглянуть ли нам на само слово «дурак»? Может, раньше оно вообще не то, что сейчас, обозначало?

Здравая мысль – и ведь так и было! В словаре Даля сказано, что дурак – не только глупый человек, но промышляющий дурью (то есть дурью зарабатывающий!), а дурить, дура-

чить – это шутить, забавляться над кем-то, не подавая виду (то есть тоже весьма умно!). Недаром же говорят: «Дурак дураку рознь» или еще «валять дурака», «валять Ваньку-дурака» (или просто «валять ваньку»), то есть прикидываться глупым ради собственной выгоды.

А еще дурак – это рассада без корня или без сердцевины, то есть что-то из нее и уродится, но плодов не даст. Вот именно в этом, хоть и переносном значении использовалось раньше слово «дурак», когда речь заходила об **имущественном статусе человека**. «Дураком» называли младшего сына, которому практически уже не приходилось и мечтать о наследстве. Образно говоря, он всегда «оставался в дураках». То есть хоть и жил в семье, но ничего не ожидал, да и семья на него ни в чем не рассчитывала. Эдакая «пустая рассада».

Некоторые исследователи вообще считают, что раньше родители специально называли любимых чад дурнями, чтобы злой человек не позавидовал уму и не сглазил. То есть при-сказка к имени (Емеля-дурачок, Иван-дурак) становилась своего рода оберегом от злого мира.

А один мой приятель-египтолог предложил чудное или чудное (кому как понравится) толкование слова «дурак». По его мнению, «ду» – это от английского «делать» (между прочим, первогласная одинакова и в английском, и в русском языках). Ну а Ра – понятно, божественное, духовное начало (от Ра – древнеегипетского бога Солнца). «К» или «Ка» – так в Древнем Египте называлась Душа. Получается, что дурак – это делатель духовного начала в человеке, а никак не материального. Может, потому наш Емеля не просит ни золота, ни серебра, ни денег, ни камней самоцветных.

Ясно одно: Иван-дурак либо скрывает от злобного окружения свой истинный ум (тогда он воистину мудрый человек), либо обладает таким умом, который опирается не на традиции обывательской жизни, а на собственные нетрадиционные решения, которые часто противоречат пресловутому «здравому смыслу». Именно этот «новаторский» подход и приводит Ивана-Емелю к победам.

Так почему же русский народ постоянно (особенно модным это стало в наше время) олицетворяется с образом Ивана-дурака – и не в новаторском его значении, а в самом наипошлейшем? Может, кому-то выгодно подтолкнуть нас именно к такому толкованию?

Но ведь сказки про героя-дурака есть практически у всех народов! Почему же они не считают этих героев настоящими дураками, даунами и идиотами, а мы считаем?!

А знаете ли вы, что...

- У датчан есть сказка «Ганс-дурень», ее вариант «Ганс Чурбан» записал даже Андерсен, правда по-датски, а не в переводах, как у нас, имя героя будет звучать «Ханс», как, впрочем, и сам Ганс Христиан Андерсен по-датски будет Ханс Кристиан.
- У немцев – множество вариаций на тему «Ганс-дурак».
- У итальянцев – «Пьетро-болван».
- У французов – «Жан-идиот».
- У англичан много сказок про глупого Джека, который все равно остается в выигрыше.

То есть разные народы всегда пропагандируют «новаторский» подход к жизни, посмеиваясь, объясняют, что именно Ганс-дурень или Джек-глупец могут достигнуть результата там, где умник сойдет с дистанции. Ведь все эти «дурни и болваны» видят мир своим собственным свежим взглядом, который всегда приводит их к творчеству, позволяя парадоксальной мысли понять и достичь куда большего, нежели мыслям, погрязшим в привычных представлениях быта.

Так почему же, в отличие от других, мы соглашаемся, что наши Иваны – реальные глупцы?! У Андерсена Ганс Чурбан подается смешливым и находчивым, а наш Иван – дурнем. Почему?!

Да только потому, что неверно воспринимаем героев наших сказок!

Какой-то умник из литературных критиков, аналитиков-толкователей сказал, что Емеля – дурак, а мы и поверили. Но как можно этим толкователям верить-то?! Они же сами ничего не пишут, не творят, не сочиняют, не изобретают, а только критикуют других!!! Вот им и надо объявить дураками да неудачниками тех, кто САМ создает хоть что-то. Это же известный «принцип дурака»: не потому я сам – умный, а потому, что другой – дурак. А вот датчане не поверили, что их Ганс или Ханс – Чурбан и, между прочим, даже поставили ему несколько памятников. Потому что видят в нем неунывающего весельчака, никогда не теряющего оптимизма и умеющего находить выход из самых глупых и безвыходных положений, в которых любой умник давно бы уже пошел ко дну.

А мы почему-то выискиваем в наших героях один сплошной негатив. Благодаря нашим горе-толкователям уверяемся в нем сами. И никак не хотим понять, что наши исконные герои – хоть Емеля, хоть Иван, хоть Васька, – сидя на печи, вовсе не впадают в спячку, а мечтают и раздумывают над тем, как воплотить свою мечту в жизнь. Взять хотя бы печку-самокатку или «безлошадный экипаж». И пока мы на весь мир кричим, что «ленивый на печи – наш национальный идеал», кто-нибудь из новых Емелей, сидя на своей «печи», уже выдумывает, как бы создать портал перемещения или телепортирующее устройство. А мы его дураком обзываем...

А может, в глубине души мы все-таки верим, что наши Ваньки-Васьки не глупей Эйнштейна будут? Его ведь тоже в детстве дурачком считали. А теперь его фото с высунутым языком – признак гениальности. И может, социологический опрос выявил, что народ считает своим героем Емелю вовсе не потому, что сам народ наш мечтает лежать на печи, ничего не делая, а потому, что верит: оглядится Емеля вокруг непредвзятым творческим взглядом да и поймет наконец, как жить надо, а может, и формулу всеобщего счастья выдумает. Емели – они такие...

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА, КОРОЛЬ-ЛЯГУШОНОК, или Утро вечера мудренее

*Как услышишь стук да гром, не пугайся. Спросят тебя, скажи:
«Это моя лягушонка в коробчонке едет!»*

В прошлом году в одной из детских библиотек Москвы было проведено небольшое исследование: какие сказки больше всего любят дети?

А что значит – какие? Оказывается, сказки наши делятся на различные типы. Есть сказки про животных (например, та же «Курочка Ряба»), есть бытовые сказки (рассказывающие о жизни простых людей, как в «Репка»), а есть сказки волшебные – в них действуют герои, умеющие ворожить, колдовать, случаются волшебные события. Конечно, часто сказки многослойны. Как, например, определить – какая сказка «Гуси-лебеди»? С одной стороны, действие происходит в деревенской среде, герои – обычные сестра и младший братишка. То есть это – бытовая сказка. Но, с другой стороны, появление мистических гусей-лебедей и Бабы-яги превращают сказку в волшебную.

Так вот, оказалось, чем больше волшебства и чудес в сказке, тем больше любят ее дети. А самой любимой из волшебных сказок оказалась – как думаете, какая? – «Царевна-лягушка»!

Что ж, в этой сказке и сама героиня – абсолютно волшебное существо, и начинается история невероятно. В некотором царстве, в некотором государстве царь решил женить сыновей. Было их конечно же трое, ну два умных, а третий – ну, может, и не дурак, но тоже какой-то неудачный. Женить же сыновей царь решил самым фантастическим способом: сыновья должны были выпустить по стреле из лука. К какой девице попадет стрела – та и станет женой царского сына. Старшим, конечно, повезло. Одному досталась знатнейшая родовитая девица – боярская дочь. Среднему – богатейшая купеческая дочка. Ну а младшему... Ну, это все знают – лягушка-квакушка.

Но почему ж лягушка-то?!

Это самый первый вопрос, который возникает. Почему, зеленое склизкое болотное существо, а не, например, лебедь белая или хоть бабочка прелестная? Может, в этом сказочном выборе героини есть какая-то заповедная тайна? Точно есть!

ГЛАВНАЯ ТАЙНА ЦАРЕВНЫ-ЛЯГУШКИ

И в самом деле – кто она такая, почему выбрана нашими предками в героини?

Оказывается, с древнейших времен лягушка воспринималась как существо не «противно-противное», а самое что ни на есть необычайно-волшебное. Ведь квакуша живет в двух мирах – головастик в воде, в иле (то есть в подземном царстве), а сама лягушка на земле (в царстве земном). То есть это удивительное существо осуществляет посредничество между миром Яви (земным, посюсторонним) и Нави (подземным, потусторонним).

Вот и действие сказки развивается в двух мирах. Поиск невесты, свадьба, испытание невест происходит во вполне реальном мире, ну а потом, когда Иван-царевич идет искать свою пропавшую жену, события перемещаются в мир волшебства – туда, где обитают Баба-яга и Кощей Бессмертный.

И между прочим, стоит упомянуть, что именно лягушка считалась у славян существом бессмертным, ведь она возникала из воды и уходила под воду. То есть становилась покровительницей и олицетворением воды, ну а вода – вечна. Так что именно лягушка вполне могла соперничать с бессмертным Кощеем.

Еще славяне считали, что лягушка – покровительница деревень и селений. Это она вытягивает из воды и ночами разносит по домам разные дары – кому какие. В один дом приносит ребенка, в другой дом – достаток. Ведь лягушка являлась символом плодородия, достатка и богатства (вспомним, в Китае и сегодня жабка с тремя монетками во рту считается олицетворением денег). И опять можно соотнести – лягушка раздает (она – сама щедрость), Кощей же собирает (помните, как у Пушкина «царь Кощей над золотом чахнет?»), но никому ничего не дает, а только скрывает в своих сундуках (он – отъявленный эгоист, скряга и жадина).

Внимание! Вопрос

А как звали нашу Царевну-лягушку?

Кто ответит правильно, тому достанется самая лучшая жена (самый лучший муж) в мире.

Ну, и много ли счастливых? А почему вдруг пошли споры? Не можете решить, как же правильно звали нашу зелененькую магическую героиню? Справа кричат, что была она Еленой Прекрасной. А слева вспоминают Василису Премудрую. И кто же прав? Тихо, тихо – все правы!

Как это – все?!

А так!

У сказки есть несколько народных вариантов, и в одних героиня – Елена Прекрасная, а в других – Василиса Премудрая. Возьмем, например, сборник сказок нашего великого отечественного собирателя А.Н. Афанасьева – там есть разные варианты. В первом – у героини вообще нет имени. Во втором – это Елена Прекрасная, а в третьем – Василиса Премудрая. То есть оба имени двух героинь – не только самые распространенные в русских сказках, они еще и подчеркивают два наиглавнейших символа настоящей героини – прекрасная и премудрая. Заметим, кстати, что Елена – имеет прозвание не Красивая, а именно Прекрасная. В старину «красным» называли не только красивое, но и основное – главное. Недаром же главная площадь страны именуется Красной. Ну а в человеке ценилась не только внешняя красота, но и внутренняя. Если же использовать приставку «пре», возникало слово «еще более красивое, чем красота». Именно так говорят о «прекрасной душе», «прекрасном сердце» – при таких сочетаниях не скажешь «красивое сердце» или «красивая душа». Ведь ни сердца, ни души нам не видно на внешнем плане, зато, когда в человеке проявляются их внутренние качества, мы говорим «у него прекрасная душа, прекрасное сердце». Вот и Елена Прекрасная (а не просто Красивая) – прекрасная не одним лицом и статью, но и душой, добротой, умениями своими.

Ну а Василису Премудрую не стоит ассоциировать с глаголом «перемудрить». Она именно – Пре (очень) мудрая. Кстати, мудрость ценилась в народе сильнее красоты. Поэтому Елена Прекрасная иногда получает в сказках имя Елены Премудрой. А вот Василиса остается Премудрой всегда.

Вопрос, интересный всем:

Что означают сами имена героинь?

Оба имени – греческие, то есть считающиеся по далеким «сказочным» временам благородными. Елена – от «хелос», «хеленос» – свет, светлая, солнечная, ведь Гелиос, как известно, бог Солнца. Но Елена – это и Селена, богиня Луны. То есть Елена – связующая нить всего света – и Солнца, и Луны. Отсюда и тайное значение имени – «избранная», недаром Елена – это еще и факел, разгоняющий тьму. Василиса – от базилевса (правителя, царя) – в женском роде базилесса – царственная, властительница, возвышенная. В тайном значении – всеведущая, и в этом своем всеведении призванная помогать людям. Словом, оба имени героинь наших сказок глубоко символичны.

Итак, действие сказки начинается в явном, реальном мире с обычных людских забот – надо сыскать повзрослевшим сыновьям по невесте. Вот только способ отыскания невест нетрадиционен и по-настоящему волшебен. Каждый из трех царевичей выпускает по стреле.

А что такое стрела – наверное, тоже символ?

Верно! Стрела – символ послания, причем послания заостренного (стрела же остра), то есть направленного только одной девице. К тому же это послание мистическое, ведь стрела – мистический проводник, благодаря которому можно отправить человека в мир мертвых (убить), но, по древнему поверью, можно и возродить, вывести человека из мира Нави в живой мир, оцарапав его особой каленой стрелой. В данном случае посредством стрелы невеста приходит из мира неизвестности в мир жениха. И заметьте – в русской сказке никаких фей, как во французской «Золушке» или в английской «Фата Моргане». В русской сказке герой – сам себе и волшебник, и фея. Натянули братья свои луки и выстрелили – на кого Бог пошлет. Бог и послал первому брату – боярскую дочь, второму – купеческую, ну точно героинь по сословной лестнице. Только вот младшему выпала невеста фантастическая, волшебная.

Что такой фантастической девице (хоть Елене Прекрасной, хоть Василисе Премудрой) все невестины испытания?! Она и хлеб лучше всех испечет, и рубашку сошьет красоты неопишущей, и ковер соткет парадный, узорочный. Можно и другие варианты испытания невест взять – они в сказках разные. Но главное остается – волшебная лягушонка со всем справится. Что сама не умеет – для того своих мамок-нянек кликнет. «Откуда они берутся?» – спросите вы. Неужто не знаете? Тогда начнем сначала.

Вопрос на засыпку:

А как наша красавица-волшебница очутилась в лягушачьей шкурке, да еще на болоте?

Неужто не помните? Ответ таков: Василиса (Елена) прогневала чем-то своего батюшку-волшебника да чародея. Тот и наказал строптивую дочь – быть тебе в лягушачьем облике и сидеть на болоте, пока... Думаете, пока принц не поцелует? Ну да, все так думают.

Но в народной сказке – народная мудрость. Ну не верит народ в принцев, да еще прибежавших с поцелуями! Это же не придворная аристократическая сказка про Спящую красавицу. Тут обычное болото, и выход из даже самого сказочного наказания – обычный. В обычной жизни родители ставят ребенка в угол, а вот батюшка Василисы отправил свое строптивое чадо на болото. Пусть почувствует в склизкой шкурке свою явную не-красу

лягушачью, а потом еще и сумеет угодить-потрафить будущему мужу, чтоб тот остался доволен. Тогда и наказание снимется.

Хотя на самом-то деле все было несколько не так. Мудрый старичок потом объяснит Ивану-царевичу, что папаша осерчал на Василису понапрасну. «Василиса Премудрая хитрей, мудреней своего отца уродилась; он за то осерчал на нее и велел ей три года квакушею быть». Словом, попала дочь просто отцу под горячую руку.

Но, как бы ни вышло, пришлось Василисе постараться вовсю. Когда сама чего не умела, мамок-нянек из дворца своего батюшки звала. Те и хлеб пекли, и рубашки шили, и ковер ткали. Не самой же царской дочери в зле копать и белы рученьки иголками колоть?! Так что и тут сказка не соврала: не царское это дело – хлеба печь. Недаром же сказка «Царевна-лягушка» называется, а не просто «Лягушка». Зато вот поколдовать – вполне дело царское. Так что говаривала лягушка муженьку Ивану-царевичу: «Ложись спать. Утро вечера мудренее!» А сама колдовством своих мамок-нянек для помощи вызывала. И ведь действительно, сколь умная поговорка: «Утро вечера мудренее!» Пожалуй, самый блистательный бриллиант русских сказок. Ведь коли беда – так с ней надо заснуть, со всех сторон ее обдумать. Если же радость – с ней тоже обжиться требуется, а то ведь от особо резкой радости и помереть можно. Ну а коли думы туманные – так поутру туман рассеется, и решение проблемы само придет в голову.

Еще в сказке есть преотличный образ – «как услышишь стук да гром – лягушонка в коробчонке едет». Сколь красочно – от крошечного коробка да лягушки – стук да гром до небес. Это ж курам на смех! И никто не догадывается, что «коробчонка» из золота с бриллиантами, а «лягушонка» – краса-девица, да еще и умница. То есть это образ тайного секрета – не все такое, каким видится.

В.М. Васнецов. Царевна-лягушка

А вот как думаете, отчего на празднике в царском дворце царевна Василиса махнула одной рукой – появилось перед дворцом прекрасное озеро, махнула другой – поплыли по озеру белые лебеди? Думаете, это от того, что в один рукав Премудрая героиня налила воды (вина), а в другой положила косточку от жареного лебяжьего крылышка? Так, да не только! Поглядим в корень. Кто такая наша Царевна-лягушка? Некий оборотень. Не пугайтесь – добрый, из тех, что просто умеют превращаться из одного вида в другой. Как Царевна Лебедь из «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина. Помните —

Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.

Царевна Лебедь тоже из таких – «оборотистых». Только вот не всем выпало счастье «оборачиваться» в прекрасную лебедушку, нашей героине пришлось натянуть на себя лягушачью шкурку, ведь это было ее наказание за строптивый нрав. Но ведь девушке, даже нака-

занной, красоты всегда хочется. Вот и создала Василиса сначала озеро, а к нему белых лебедей. Ведь при более приятном стечении обстоятельств она тоже могла бы обращаться не в лягуху, а в лебедь белую.

И ведь пришлось-таки Василисе стать этой лебедью, да только при трагических обстоятельствах. Бросил Иван-царевич ее шкурку в огонь – хотел, ясно, сделать как лучше. Но получилось как всегда – потерпел бы еще пару деньков, доказала бы Василиса отцу, что исправилась и стала доброй, не капризной женой своему мужу, действие отцово заклęcia и закончилось бы. Но мужчины нетерпеливы – подавай им все сейчас и сразу. Вот и получилось, что не выполнила Василиса условия отца – не пробыла в лягушечьей шкурке положенное время. Тогда-то и пришлось обернуться ей белой лебедью и улететь от Ивана-царевича в тридевятое царство, тридешатое государство – читай в царство волшебства, заклęcia, неотбытых наказаний, не сдержанных слов и клятв. Словом, в царство потустороннее – в Навь-наваждение. Так наказание Василисы обернулось наказанием и Ивану-царевичу. Не нарушай запрета – не лишишься возлюбленной!

Что делать – пошел Иван-царевич в Навь тридешатую. Так действие сказки из реальных домов, хором и лесов с болотами перенеслось в фантастический волшебный мир, где живут Баба-яга и Кощей Бессмертный.

Ну про бабушку мы уже говорили. Хотя и стараются ее показать в сказках злой колдуньей, мечтающей закусить героями, да не выходит. Вот и в этой сказке Баба-яга, может, и напугала Ивана, да помогла – рассказала, как Кощея найти да как с ним сладить: «Смерть его на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в сундуке, а сундук стоит на высоком дубу, и то дерево Кощей как свой глаз бережет».

Словом, хоть и страшная бабка, но ведь бабка – как же ей внуку-то навредить?! А вот с Кошеем дело посложней будет. Давайте разберемся, что за схран у него такой: дуб – сундук – заяц – утка – яйцо – игла. Что все это значит?

Начнем с дуба. Что вспоминается перво-наперво? Конечно же

У Лукоморья дуб зеленый...

И что такое Лукоморье? Географы ответят, что это излучина на море. Ничего загадочного. А вот и неправда! Во-первых, вспомним, что стрела лука привела в конечном итоге Ивана-царевича в это странное место. Не пошли он стрелу в небо, не попали она к лягушонке, не пошел бы Иван ее выручать, не попал бы к дубу, который стоит на зачарованной земле Нави. А по народным преданиям, зачарованное место как раз и есть Лукоморье. Там все находится в мистическом покое, который не может поколебать ничто. Там нет движения, люди, попавшие туда, засыпают. Недаром же там – помните?

У Лукоморья дуб зеленый.
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все бродит по цепи кругом;
Идет направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса...

Но почему же вокруг зачарованного дуба бродит кот-баюн, усыпляющий людей своими сказками?

На самом деле дуб (Мировое дерево) по славянской мифологии – волшебное древо, разделяющее мир живых и мертвых, он стоит на границе миров – Яви и Нави. Тем, кому

не пришло время уходить в потусторонний мир, ни в коем случае не следует перешагивать черту, которую показывает дуб. По тому-то кот-баюн и усыпляет людей, не давая им перешагнуть роковую черту. Да этот котик людей спасает! Ведь из мира наваждения трудно вернуться обратно в Явь. Хорошо, хоть Ивану-царевичу не пришлось преодолевать заветную черту. В мире Нави находилась только Василиса Премудрая. Но она, как волшебное существо-оборотень, могла существовать в обоих мирах. Но избушка Бабы-яги, к которой пришел Иван, находилась еще в Яви, правда, уже у черты. Там же, где и волшебный дуб, с которого следовало Ивану начать борьбу с Кощеем.

А теперь зададим-ка себе странный вопрос:

А почему Василиса оказалась в доме Кощея?

В сказке нигде нет ни намека, что Кощей позарился на нее как на красивую девушку, которых он регулярно похищал. Напротив, Василиса сама к нему отправилась. Но почему?! Ответ напрашивается сам собой: потому что Кощей – ее родной папочка. Тот самый, что назначил ей наказание за то, что оказалась дочка умней его. А то все время думалось-недоемалось: отчего отец разгневался на дочь, которая выросла его умнее? Ведь обычно нормальные родители этим только гордятся. А вот злые, такие как Кощей, вполне и осерчать могут. Ну не нужно таким Кощеям, чтобы их дети были сильнее и умнее их самих. Ведь эдак детки-то выйдут из повиновения.

Так что Василиса-то наша такая Премудрая, а Елена такая Прекрасная от того, что девушки эти самых что ни на есть волшебных кровей. Царевны по рождению, ведь их папаша-колдун – царь Кощеева царства.

Настало время узнать: а кто же такой этот Кощей?

Вопрос для любознательных:

Как правильно пишется – Кашей или Кощей?

Вы будете очень удивлены, но так и так. Дело в том, что в этом прозвище смешалось два слова.

Кашей – производное от существительного «касть». А оно, по словарю В.И. Даля, произошло от скращения двух слов – «капость» и «пакость» и дало новое значение – гадость и мерзость. То есть кашей – пакостный, гадкий, скверный, мерзкий человек. Заметим еще сопоставление слова «капость» с «капищем» – местом древнейших языческих обрядов. Так что само перенесение на эти понятия ощущения скверны и мерзости говорит о том, что в языке происходила борьба новых христианских ценностей со старыми языческими.

Кощей – происходит от слов «кость» и «кошь». Кощеями называли чрезмерно худых людей, у которых одни кости торчат. Говорили: «В чем душа держится и есть ли она?» Отсюда переносное значение – кощей – человек без души, окостеневший. Этот человек без души обычно имел какие-то тайные пороки, от которых чах. Опять же помните, как он у Пушкина «над златом чахнет»? Кощеями именовали тех, кто был невероятно скуп, потворствовал только собственным страстям. В русских сказках Кощей – еще и любитель прекрасного пола, который постоянно похищает девиц и молодых и держит их в плену. Однако следует отдать должное – нигде не сказано, что Кощей плохо с ними обращается. Напротив, он дарит им подарки, ублажает нарядами и драгоценностями. Но он некрасив, стар и истощен. Потому-то и не нравится никому из красавиц.

Ну а теперь поглядим, что такое кош, кошь, кошь. Понятно, что «старые кощи» – это старые кости. Но есть и другие значения. Кош – кошелка, корзина, короб, сундук, ларь, то есть место, куда что-то собирается-складывается, – не отсюда ли легенда о вечном накопи-

тельстве Кощея? Но так же называли еще и воинский обоз (то есть тоже собрание чего-то, как в корзине), и даже сам двор князя – как своеобразное собрание челяди и материальных ценностей (как в кошелке). Есть у слова «кош» еще и скрытый смысл – предназначение, судьба. Кошевой человек – главный в этой своеобразной людской кошелке. А человек, знавший это предназначение, могущий предсказать судьбу, назывался – как? Не догадываетесь? Кошун. Сравните с другим старинным словом «вещун» – ведающий тайные знания. Отсюда – кошунствовать, то есть узнавать о судьбе, производить некие магические действия. Только вот, как и в случае с «капость – капище», на древние языческие понятия перенесли новый принцип осуждения язычества. Вот и стал кошун колдуном, а «кошунствовать» превратилось в бранное осудительное действие.

Ну а сказки придали герою Кощею (Кашею) народный глубинный смысл. Сказочный Кощей – некое божество потустороннего мира Нави. Недаром он насылает на человека порчу, наваждение, может превратить в камень, дерево, лед, то есть доводит до состояния окостенения (неподвижности). Но этот представитель мистического царства обладает не слишком большой властью. Как в природе наступает зима (царство неподвижности, холода, снега и льда), так проявляются и силы Кощея. Он – не божество реального мрака или смерти, он – **сезонное божество**. Всегда находится герой (добрый молодец, красна девица – солнце и весна), который приходит и своими поцелуями (луч) или слезинками (капель) растапливает царство зимы, выручая своего мил-друга. Да вот только потом вновь оживает Кощей. Так что не думайте, что Василиса, невольно приведя к Кощею своего Ивана-царевича, причинила папаше вред. Да, Иван вскрыл сундук, добыл яйцо, сломал иглу – ну и получил обратно свою суженую Василису. Сели они на самого лучшего коня да и уехали из царства Кощеева. Только вот Кощей-то наш – сезонное божество. Может, летом его иглу и можно было сломать, но прошла осень, приблизилась зима – покрылась земля снежным покровом, как яйцо белой скорлупой, а реки стали подо льдом, скрывая свои тайны, словно секретные сундуки. Вот и сила Кощея явилась миру заново. Ведь земное зимнее окостенение – как раз в его власти. Ну и началась новая сказка про Кощея Бессмертного.

Почему бессмертный? Да потому, что сколько бы весен ни приходило, сколько бы снегов ни растапливалось, все равно круговорот природы неизменен – зима получит свои права. И Кощей – очередную пленницу. Но ведь не будь этого, где бы Иванам-царевичам проявлять свою силушку богатырскую и отвагу великую? Как без зимы не будет и весны, так и без Кощея-злодея не сыщется герой. Недаром, между прочим, когда Кощей в сказках входит в свой дом и принимается, то говорит, что в доме «русской костью пахнет». То есть и Иван-царевич состоит из тех же костей, что и сам Кощей, – и все эти кости перемешаны, как добро и зло.

Стоит вспомнить, что в старину было и иное наименование Кощея – Кошур. Ну а «шур», как мы помним, – прашур. Выходит, Кощей – наш костяной прашур, прародственник, как и Баба-яга.

Для особо продвинутых на ниве фэнтези

Тем, кто смотрел культовый сериал (действительно замечательный во всех отношениях) «Вавилон-5», будет интересно узнать, что легендарный представитель древнейшего разума Кош, на которого возлагалось столько надежд в борьбе с Тенями, ведет свое начало от... русских народных сказок. Да-да, посмотрите, это персонаж из сборника сказок нашего великого собирателя-фольклориста А.Н. Афанасьева. Там он так и именуется – Кош Бессмертный.

Так стоило ли поклонникам сериала «Вавилон-5» возмущаться финалом, где выясняется, что Кош и его древние сородичи не помогали землянам, а просто воспользовались ситуацией, чтобы натравить землян на

своего вечного заклятого врага – Теней? Ведь эти Коши Бессмертные ничуть не меньшие эгоисты, чем земные Кашей с Кощеем. О себе только и думают. Да и зло с добром, как видим, вечно неразрывно...

Но так ли?! Природа говорит нам, что наступает время пробуждения весны, сказки – о том, что **приходит время героя**, освобождающего из плена. И даже на Кощея Бессмертного находится управа.

Итак, «...смерть его на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в сундуке, а сундук стоит на высоком дубу, и то дерево Кошей как свой глаз бережет».

Ну, с дубом мы разобрались. Дуб – межевое дерево между царствами Яви и Нави. На дубу сундук. Это тоже понятно: сундук – это же кош, сущность Кощеева. В сундуке – заяц. Это символ неуловимости – поди поймай. Утка – по самому распространенному значению – символ семейного счастья, объединения. Но поглядим на тайное значение. Славяне верили, что именно утица объединяет мир воды (тайный) и мир земли (явный), ведь она может жить там и там. К тому же утица живет еще и в воздухе, то есть объединяет и еще две стихии – «плавает» в воде и воздухе. Получается, что и здесь утка – символ неуловимости, но не на одной земле, а и в других стихиях. Схватишь зайца на земле, а он обратится в утку и спрячется в воде или воздухе.

Расшифровываем дальше: в утке – яйцо. То есть если даже подбить птицу, она потеряет яйцо – ищи его! Оно же гладкое – укатится невесть куда. Почему яйцо? Думаете, потому, что это привычно для птицы? Но ведь мог быть и камешек, который тоже можно потерять на лету. Но нет – яйцо! Наверное, это тоже особый символ?

Конечно! Яйцо – это одно из древнейших символических и магических составляющих. Мифы разных народов повествовали о первояйце как первородности всего сущего. Древние египтяне верили, что первые боги вышли из Яйца Вселенной, которое отложил в болоте бог времени Сэб. Даже мудрейшие древнеиндийские Веда рассказывают, что бог богов Брами вылупился из золотого яйца.

Наши предки считали, что в яйце живет зародыш солнечной птицы – Петух, будивший утро. Не закричит Петух – не испугается и не схлынет тьма. Не встанет солнце – не бывать ни утру, ни самой жизни. Так что еще до христианской эры яйцо на Руси считалось началом жизни и символом плодородия. Недаром в языческие времена (впрочем, и до начала XX века включительно) наши предки пользовались покрашенным в красный цвет яйцом как оберегом: его клали под первую борозду, с ним обходили пашню, закапывали в поле при первом севе. С приходом христианства пасхальное яйцо вообще стало считаться символом Возрождения Вечной жизни: россияне прочно верили, что освященное церковное яичко может излечивать болезни, отводить беду от дома и даже останавливать пожар, если обежать горящий дом с пасхальным яйцом в руке. Получается, что в русских сказках про Кощея в яйце заключена как раз его душа – лучшее, что есть в любом человеке, лучшее, что есть даже в Кощее. Яйцо становится главным охранительным оберегом – хранителем Вечности и Бессмертия.

Ну а игла? Это чрезвычайно многогранный символ. С одной стороны, уязвленности человеческой души и сердца. С другой – символ тайной мести и колдовства. С третьей – символ победы и смерти врага, ведь игла – уменьшенная стрела (вспомним, сказочные приключения начинаются стрелой Ивана, иглой же заканчиваются). С четвертой стороны, игла – символ трудолюбия и соединения двух порванных сторон – например, белья или ткани. Вот и получается, что, отломив кончик иглы, Иван-царевич рушит Кощеево сердце, лишает его колдовской силы, побеждает врага, отдавая его смерти, и, наконец, воссоединяется с возлюбленной Василисой, с которой был разлучен насильно, то есть разорван.

Вот как в сказке все логично и выверено. Точная народная мудрость! И некоторые чудачки говорят, что сказки – народная глупость...

Вот тут-то как раз и стоит напомнить, что не один Иван-царевич победил Кощея. Сначала мудрый старичок дал ему волшебный клубок, который путь указал. Потом помогли верные друзья. Иван проявил к ним доброту, и они ему помогли. Медведь вырвал дуб и стряс с дуба сундук. Лесной заяц настиг Кощеева зайца, селезень – утку. Ну а щука выловила яйцо, упавшее в воду. Вспомним, о чем мы говорили, когда разбирали сказку про Емелю. Щука – олицетворение «ловца душ», вот она и поймала Кощеево яйцо, в котором была как раз душа этого злыдня.

Однако разбивать яйцо и ломать иглу – дело человеческое: вершить свою судьбу Иван должен сам. Представители животных, птиц и рыб, то есть вся основная природа, в этом человеку не помощники. Человек ведь царь природы.

Только для детей

Вон сколько разных мыслей и значений оказалось во всем известной сказке!

Во-первых, увидев «царевну-лягушку», то есть некрасивого, невзрачного или просто тихого, стеснительного человека, не думайте сразу, что он – неинтересный. Возможно, если вы пообщаетесь и подружитесь с ним, он станет главным человеком в вашей жизни.

Во-вторых, всегда помните: любой импульсивный, необдуманный поступок может иметь неприятные последствия. Вон сжег Иван-царевич лягушачью шкурку – и что?! Пришлось идти за Василисой на край света. А вот поговорил бы он с Премудрой, та рассказала бы ему, что всего-то ей пару недель походить в ненавистной шкурке осталось. А там шкурка сама спадет. Словом, главное – сначала нужно поговорить, обсудить. А потом только делать.

В-третьих, всегда надо заводить друзей. И при этом не обязательно кидаться переделывать их дела. Достаточно того, что ты не будешь делать пакости и зло. Ведь все, кому ты просто не навредишь, могут стать твоими потенциальными друзьями и помощниками.

Только для взрослых

За свое счастье всегда нужно бороться. В этом мире ничего не дается легко – любимчики фортуны не в счет. Обычные же люди достигают чего-то, только пройдя различные испытания.

Только всегда надо помнить: не каждая «лягушка», к которой вы полезете с поцелуями, сможет обратиться в красну девицу. Да еще и премудрую. Гораздо чаще в этом мире лягушка остается лягушкой. А вот «красна девица» вполне может в эту самую лягушку обращаться – и даже каждый день. Так что будьте осторожны!

Внимание!

В Древнем Египте лягушки считались мужского рода, и именно в их образе выступали четыре самых-самых древних божества, которые, болтая в водах Нила своими лапками, противостояли хаосу, создали материальную твердь (землю) и с тех пор поддерживают материальность мира.

У нас тоже есть такой сказочный мотив. Вспомните сказку Алексея Пантелеева (Л. Пантелеева) «Две лягушки». Обе попали в узкий кувшин с молоком и не смогли выбраться. Но одна сразу отказалась от борьбы и пошла на дно. А вторая била и била лапками молоко, пока не сбила его в масло. Вот и выбралась. Словом, колоти лапками, устраивай свой миропорядок хотя бы

на крошечном кусочке материи, противостоя всеобщему хаосу. Не умирай, пока живешь!

А знаете ли вы, что...

В пару к сказкам про Царевну-лягушку есть еще сказки про Принца (Короля) – лягушонка.

- В Венгрии – это «Замечательная Лягушка».
- В Шотландии – «История о Королеве, которая искала волшебный напиток».
- В Англии – «Источник на краю света» и «Добрая падчерица и лягушка».
- Даже на Востоке есть сказки с таким сюжетом: в Шри-Ланке «Принц-лягушка», в Корее – «Жених-жаба».

Но самая известная сказка на такой сюжет записана братьями Гримм – «Сказка о Короле-лягушонке или о Железном Генрихе».

В сказке братьев Гримм про Короля-лягушонка по сравнению с Царевной-лягушкой все происходит зеркально наоборот: принцесса подбирает лягушонка, который спит сначала у ее двери, потом – на коврике, а потом и на подушке рядом. Принцесса вполне привыкает к зеленому другу. В одних сказках она даже целует его, чем, понятно, снимает заклятие. Но у братьев Гримм героиня однажды, рассердившись, кидает бедного лягушонка о стену. Однако это не приносит вреда. Напротив, лягушонок превращается в прекрасного принца, а заклятие теряет силу. Почему? Наверное, потому, что здесь учтен принцип – бьет, значит, любит. И бросание об стену становится доказательством неравнодушия принцессы.

Только для взрослых

Представляете, какова разница?! Нашему Ивану-царевичу пришлось зловредного Кощея побороть, чтобы освободить свою суженую. А этим «иностранцам» и всего-то пришлось то ли поцеловать заколдованную лягушку, то ли вообще ее от собственной злости об стенку шарахнуть?!

А вы говорите о том, что за граница нам поможет! Да ей, этой за границе, все вообще без борьбы дается. Чмокнул лягушку – глядь, пред тобой прекрасный принц. Ну а уж стукнул его об стенку – он вообще твой навек.

Живут же люди!

Впрочем, битье о стенку – не самый трагический вид снятия проклятия. В английской сказке «Источник на краю света» лягушонок помогал бедной падчерице исполнить желания злой мачехи, которая послала девушку к источнику на краю света. За это лягушонок взял с девушки обещание, что она все время с вечера до утра будет покорно выполнять его приказания. Сначала он попросил девушку покормить его, потом положить спать на кровать рядом, ну а потом – внимание! – запросил и вовсе немыслимое:

Руби мне голову, прелесть моя!
Руби скорей, дорогая!

Представляете, что испытала девушка?! Ведь она видела в лягушонке своего верного друга. Но что делать? Не давши слова – крепись, а давши – держись. Взяла девица топор, замахнулась и... вдруг – о чудо! – пред ней предстал юный прекрасный принц. Он поведал девушке о том, как злой волшебник заколдовал его и добавил, что заклятие могла снять только та девушка, которая всю ночь беспрекословно выполняла бы все его приказания, даже

самые ужасные. Страшное испытание! Думается, что выполнить столь трагический приказ было для героини английской сказки куда более тяжело, чем Ивану-царевичу высвободить Василису Премудрую.

Надо сказать, что в мировой культуре сказка про Короля (Принца) – лягушонка весьма распространена. У американцев даже существует пословица: «Вам придется перецеловать много лягушек, прежде чем вы найдете своего прекрасного принца».

В культовых мультиках про Шрека король Гарольд в своем истинном облике является весьма симпатичным королем-жабой. Есть даже известный мюзикл «Король-лягушонок», снятый на пленку в 1986 году. Ну а уж если существует «сам мюзикл» – это пик популярности. Вот только там нет никакой особой символики, как в нашей русской сказке. И потому наша «Царевна-лягушка» нам все-таки ближе и родней. Мы же любим постигать философские загадки жизни и ее тайные основы. Для нас утро вечера всегда мудренее. Или – мудренее?..

Тайны для самых умных

Да-да, не удивляйтесь, ведь русские сказки действительно мудреные, то есть умудренные тайными знаниями-прозрениями.

Ну а как еще сказать про такое присловье, например: «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». И про что и про кого речь?! Про того, кто и сам не знает, чего хочет?

А может, нет? Вот входите, например, вы в поисковую систему *Google* или *Yandex* и пишете запрос – еще очень примерный, ведь конкретно-то вы и сами пока не знаете, как обозначить то, что вы ищете. Конечно, что вам надо, вы знаете, но сформулировать точно еще не можете. И вот на ваш примерный запрос находится множество сайтов, которые могут иметь прямое отношение к вашему запросу, а могут и не иметь. Ну точно – «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что».

Но что же это?! Неужели наши предки знали, что когда-то будет изобретен Интернет, и ведали про поисковые системы? Может, и знали, может, и ведали. Но скорее думается, просто обладали невероятно творческим мышлением, потому и сумели построить языковую форму запроса про то, что конкретно еще не определено. Вот и вышла «формула волшебства».

А вот поглядим на присловья, которыми начинаются и заканчиваются русские народные сказки. Если зачины (начало) сказок обычно указывают на время и место событий (причем, конечно, волшебных – «Давным-давно...», «В некотором царстве, в некотором государстве...»), то концовки сказок странны и парадоксальны: «И был задан пир на весь мир. И я там была, мед-пиво пила», «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало».

Это про что?! Серьезные исследователи, такие как наш изумительный знаток и аналитик сказок В.Я. Пропп, считают, что яства и питье в волшебных сказках принадлежат к волшебному же разряду, и потому есть и пить их обычному живому человеку вредно, ведь это яства Нави, а мы живем в Яви. Вот герои и стараются сами ничего в волшебном-зачарованном мире не трогать.

Но пару месяцев назад я оказалась приглашена одним из друзей на обед. Только необычный обед – званый обед на его сайте. Гости выставили там свои портреты, обработанные в фотошопе так, что оказались на них в старинных одеждах, в золоте и бриллиантах. Ну званые персоны какого-нибудь «осмнадцатого века». И между прочим, гости-то собрались из

разных стран – Англии (это была принимающая сторона), России, Италии и других мест! Ну разве не «И был задан пир на весь мир. И я там была, мед-пиво пила».

Около каждого гостя появилось меню из старинных блюд – и можно было выбрать галочкой желаемое. Потом появились и фото самих выбранных блюд. Ну типичный званый обед! Вот только действительно: «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало».

И сколько еще таких тайн будущего в наших сказках! Поглядите сами – сделайте собственную трактовку, разгадайте другие загадки. Уверю, увлекательнейшее занятие – не пожалеете!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Мои любимые сказки

ЗОЛУШКА, или Бал жизни

*О, вещая моя печаль,
О, тихая моя свобода
И неживого небосвода
Всегда смеющийся хрусталь!*

Осип Мандельштам

«Золушка» – воистину любимая сказка всех времен и народов. И не просто сказка – программа будущей жизни под названием «Как выйти замуж за принца». Правда, в нашем народном сознании (согласно социологическому вопросу) оформился тезис с поправкой: «Лежа на печи – выйти замуж за принца». Ну если «лежа на печи» – программа для мужского населения, то «выйти замуж за принца» – уж точно для женского. И вот забавно – во всем мире это считается нормальным. Но у нас социологи завопили в унисон: кошмар, ужас! А что в этом плохого-то?! Наверное, наши аналитики-толкователи до сих пор считают, что место женщины – днем у станка, а вечером на кухне, а еще лучше будет, если она, аки передовица производства, будет без роздыху шпалы класть. Ну никак не выветривается из нашего общественного сознания идеалы социализма – того самого, что был «без человеческого лица». И никто из «умников» не вспоминает, что вообще-то Золушка была далеко не вертихвосткой, а труженицей.

Иначе откуда бы взялось такое количество вариантов? По всему миру рассказывают про Золушку. В разных странах сюжеты обрастают своими подробностями, деталями, именами героев. Между прочим, такие сказки с единым сюжетом, но разными деталями, называют бродячими или миграционными.

А знаете ли вы, что...

- Только в Европе встречается более пятисот вариантов сказки о Золушке.
- По Индии, Шри-Ланке, по другим странам Востока тоже бродят ее пересказы. Известен, например, китайский вариант, созданный еще в IX веке.
- Сказки о Золушке имеют разные названия. Например, в Чехии и Словакии есть сказка «Три орешка», в Испании – «Волшебные платья».
- Но во всех народных сказках героиня носит прозвище, говорящее о том, что она много работает по дому, особенно у очага, и всегда выпачкана в золе и пепле. Она —
Золушка – в России,
Cendrillon – во Франции,
Попелюшка или Попелка – в Польше, Чехии, на Украине,
Aschenputtel – в Германии,
Cinderell – в Англии.

Наивный вопрос:

А каким было имя девушки, если Золушка – это только прозвище?

А вот этого не знает никто. Это – главная тайна нашей героини. Но если конкретного имени нет, то любая женщина (практически любых лет) может отождествить себя с ней, ожидая прекрасного принца. Вот как мудро придумано народом!

Внимание!

Существуют и мужские версии сказки, когда «золушкой» становится младший из братьев – эдакий «золушок»

Как правило, он – нелюбимый третий сын в семье, и старшие братья не берут его с собой, когда едут свататься к королевской дочке. То есть это вариант сказки о трех братьях – двух умных, а третьем – дураке. Помните наших Иванов и Емель, сватавшихся к царской дочке? Впрочем, западноевропейский «золушок» ближе не им, а скорее Гансу Чурбану Андерсена. Этот третий брат, отвергнутый старшими, и сам находит способ пробраться во дворец и получить в жены прекрасную принцессу. Обычно его и зовут соответственно. Например, в скандинавских сказках есть Замухрышка Эспен и Эспен Аскеладден. Последнее переводится как «копающийся в золе».

Конечно, **самая известная интерпретация «Золушки» – сказка Перро**. На Западе она традиционно называется «Синдерелла, или Маленькая хрустальная туфелька», в России – «Золушка, или Хрустальный башмачок». Сам Перро назвал ее «Золушка, или Туфелька, отороченная мехом».

Стоп! Какой еще мех?! Известно же, что туфельки были хрустальными. Интересно, а вы сами пробовали когда-нибудь носить такие туфельки-башмачки? Никогда? Тогда вспомните хотя бы хрустальные вазы – те, что красуются у вас на самой видной полке. Хрусталь тяжел, как и любое стекло, он порежет ноги, к тому же треснет или вообще разобьется при первом же шаге.

Так откуда же взялась хрустальная туфелька?!

Не знаете? А по ошибке – образовалась из опечатки в книге.

Дело было так. В народных сказках туфелька обычно золотая. Впрочем, в некоторых народных сказках Золушка вообще теряет не туфельку, а свое крохотное колечко. Но Перро решил, что туфелька будет эффектней.

Надо сказать, что в его времена никто мехом обувь уже не обшивал, хотя раньше, в средневековой Франции, богачи заказывали себе именно такую обувь – для тепла и красы. Но при дворе Людовика XIV, во времена которого и жил Перро, уже носили совсем иную обувь – из парчи, украшенную бриллиантовыми пряжками, да еще и на высоких каблуках. Так что своей меховой оторочкой Перро мог, во-первых, отнести действие сказки в далекие времена. А во-вторых, подчеркнуть уникальность меховых башмачков во времена Людовика XIV, а значит, усилить их таинственные, загадочные свойства.

И вот Перро написал в заглавии по-французски *viar*, то есть мех для оторочки. Но в последующем издании наборщик перепутал буквы и возникла опечатка. *Viar* превратилось в

verre, что значит стекло. Ну а переводчики подумали – стекло несколько простовато и написали «хрусталь». Так и пошла гулять по миру хрустальная туфелька. И все, не удивляясь, восприняли ее как воистину волшебную, сделанную из необычного «чудесного материала».

Есть в «Золушке» Перро и еще одна тайна – появление волшебницы, помогающей Золушке. Дело в том, что в народных сказках действие начинается с того, что умирает мать Золушки. А отец вскоре женится на другой. И тогда бедная Золушка просит умершую мать помочь ей. В разных вариантах это происходит по-разному. Иногда, как у братьев Гримм или в испанских сказках, на дереве, растущем на могиле матери, вырастают платья невиданной красоты. Иногда от матери появляются посланцы (птицы, белочки, добрые духи и пр.), приносящие Золушке дары (например, три орешка, три цветка или листика, в которых скрыты наряды для предстоящего королевского бала).

Перро образ умершей матери вообще изъяс. Он же хотел написать праздничную «бальную» волшебную сказку, а тут вдруг разговоры о болезни и даже смерти?! Но кто-то же должен был помочь бедной Золушке? Так появилась фея-волшебница. Перро сделал ее крестной матерью Золушки, ведь в его времена во Франции было принято брать в крестные отцы и матери покровителей, высших по происхождению и положению. Слуги старались заполучить господ в крестные для своих детей, подчиненные звали на крестины начальника. Что ж, без протекции «родного человечка» плохо жить хоть в волшебном, хоть в реальном мире. Ведь волшебный мир – лишь отражение мира реального.

Внимание! Викторина

А кто сумеет объяснить, почему фея создала карету именно из тыквы?

Кто ответит правильно, тот вполне может рассчитывать на то, что жизнь будет полна балов и прочих развлечений.

Ну как – есть предположения? Неужели нет? Тогда порассуждаем вместе.

Во-первых, вспомним, что тыква в Европе изначально не росла. Ее завезли в Европу испанские конкистадоры, вернувшиеся из Америки. И случилось это только в XVI веке. Значит, ко времени написания сказок Перро, в XVII веке, тыква еще не была повсеместно распространена и представлялась народу некоей заморской, таинственной гостьей, то есть загадочным овощем. То есть фея-крестная использовала волшебные свойства тыквы.

Во-вторых, тыква располагалась на грядках весьма вольготно. За это крестьяне и прозвали ее уважительно – Госпожа-Матушка Тыква. К тому же тыква была самым большим овощем. А разве не такой нужен для кареты?

Вот поглядите – в XX веке американец Крис Стивенс вырастил тыкву-великаншу весом 821 килограмм и 5 метров в обхвате. Если достать оттуда сочную золотую мякоть да приделать колеса – получится самая настоящая карета, в которой хоть на бал отправляйся, хоть в путешествие!

В-третьих, золотистая тыква, словно развалившийся на грядке вельможа, напоминала вышитую золотом одежду аристократов. Но не только! Кареты той поры тоже обивали золотом. Вот и из золотистой тыквы явно выходила дорогая карета.

В-четвертых, тыква очень прочна. Недаром же, вычерпав ее сочную внутреннюю часть, из кожуры (корки) делают весьма прочные сосуды, подходящие для разных хозяйственных целей. Ну а разве волшебная карета не должна быть прочной?

Ну а в-пятых (это вообще особый случай), тыква помогает от укачивания. Вспомним, Золушка не привычна ездить в каретах, ими пользовалась только знать. К тому же кареты того времени сильно трясли. Так что мужчины вообще предпочитали передвигаться верхом

на лошадях, оставляя кареты дамам, которые готовы были претерпевать любые трудности, лишь бы не испортить платье и прическу.

А знаете ли вы, что...

- В сказке Перро у принца есть имя собственное – Мирлифлор. Сказочник образовал его из двух французских слов *mirer* – «стремиться», «домогаться» и *fleur* – «цветок».

- Это имя стало нарицательным. Во времена короля Людовика XIV «мирлифлорами» стали называть особо элегантных молодых людей из высшей знати.

И еще одна «тайна», а вернее, примечательность сказки Перро. Эта сказка не просто литературная, но отражающая черты того придворного мира, в котором жил сказочник.

В абсолютно волшебную сказку Перро вводит реальные современные детали, описывает подробности пышных балов и царившие на них нравы. И все это с юмором и галантностью, свойственной эпохе «короля-солнце». Волшебная сказка становится отзвуком прекрасно известных Перро дворцовых празднеств, с их шумом, блеском и вечными пересудами. Потому-то сказки Перро и принято считать первыми в мире литературными, авторскими сказками. Конечно, Перро использовал сюжеты народных сказок, но он не просто обрабатывал их в пересказах, как делали, например, наш блистательный фольклорист А.Н. Афанасьев или не менее блистательные немецкие собиратели фольклора братья Гримм, – нет! На основе народного сюжета Шарль Перро писал собственную авторскую сказку. Да мы словно слышим голос самого автора, обожавшего читать свои сказки в литературных салонах!

«Воцарилось глубокое молчание, прекратились танцы и замолчали скрипки, – такое внимание привлекла к себе невиданная красота незнакомки. Слышен был только смутный гул восклицаний: «Ах, как прекрасна!» Все дамы пристально рассматривали ее головной убор и ее платье, чтобы завтра же обзавестись подобными нарядами. Если только окажется прекрасная материя и найдутся столь искусные мастера».

То есть это сказка аристократическая. Отсюда и мораль. Это в народных сказках героиня получила принца и счастье потому, что была трудолюбива, усердна и добра к людям. А в аристократической сказке Перро залогом успеха Золушки на балу, а потом и в сердце принца стали аристократические ценности своего времени – хорошие манеры, умение безупречно вести себя в обществе. Героиня явилась на бал в прекрасных нарядах (хороший вкус), прелестно танцевала с принцем (изящество в танцах) и даже своих сестер угостила лимонами и апельсинами, которые дал ей принц (кстати, лакомствами по тем временам самыми дорогими).

Вот какова мораль сказки Перро:

Бесспорно, красота для женщин сущий клад;
Все неустанно хвалят вид пригожий,
Но вещь бесценная – да нет, еще дороже! —
Изящество, сказать иначе – лад.
<...> Красотки, есть дары нарядов всех ценнее;
Но покорять сердца возможно лишь одним —
Изяществом, любезным даром феи:
Ни шагу без него, но хоть на царство с ним.

Сказать честно, дипломат Перро уж слишком «дипломатическим флером» прикрыл здесь свою мораль. Под понятием «изящество» он подразумевает скорее внутреннюю гармонию (лад) человека, его естественность, наконец, человечность поведения и доброту нрава.

Но вот примечательно – народную мудрость о том, что даже самая неказистая, но умная, добрая и трудолюбивая девушка может привлечь внимание принца, доказала сама... история. И это не выдумка, не миф, а **реальный факт из биографии сына-наследника короля Людовика XIV – дофина Луи.**

Эту реальную историю вы можете прочесть в Приложении к книге. А пока мы не станем прерывать разговор о сказке. Но...

Внимание всем дурнушкам!

Внимание всем толстушкам!

Прочтите и запомните – так БЫВАЕТ!

Знал ли Шарль Перро эту историю? Конечно! Ведь он был не только известным поэтом, критиком, членом Французской академии, но и опытным царедворцем, дипломатом, которому Людовик XIV поручал самые деликатные и заковыристые дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.